

Я выиграла
В ЛОТЕРЕЮ
— И В МЕНЯ ВЛЮБИЛСЯ —
МИЛЛИАРДЕР ПО СОСЕДСТВУ
влюбился в меня

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН,
ГДЕ ОН ВЛЮБЛЯЕТСЯ ПЕРВЫМ

ISACAT MEOW

isacat meow

**Я выиграла в лотерею
— и в меня влюбился
миллиардер по соседству**

«Автор»

2026

meow i.

Я выиграла в лотерею — и в меня влюбился миллиардер по соседству / i. meow — «Автор», 2026

Пейдж Китинг привыкла жить по чужому расписанию: перерабатывать, терпеть унижения начальника и ждать мужчину, который всё чаще забывает о ней. Всё меняется после аварии — и новости, в которую она сама не сразу может поверить: её лотерейный билет выиграл сто миллионов долларов.

Пейдж увольняется, начинает тратить деньги на себя и впервые решает жить так, как хочется ей. Но внезапное богатство привлекает слишком много внимания — от бывших коллег, прессы и людей, готовых превратить её жизнь в удобный скандал. А напротив её новой квартиры живёт Грант Каллоуэй — миллиардер, который вовсе не собирался влюбляться первым. Теперь Пейдж предстоит понять, чего она хочет на самом деле: защищать новую жизнь в одиночку или позволить кому-то остаться рядом — не ради её денег, а ради неё самой.

Содержание

Глава 1 — Я выиграла!	5
Глава 2 — Испытай удачу	19
Глава 3 — Ужасная неделя	26
Глава 4 — Я могу себе это позволить	34
Глава 5 — Теперь это моё	41
Глава 6 — Я увольняюсь	50
Глава 7 — Никто не знает	58
Глава 8 — Один билет, пожалуйста	63
Глава 9 — Ты выглядишь иначе	70
Глава 10 — Более удачное знакомство	76
Глава 11 — Не трогай меня	84
Глава 12 — Отдай ключи	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

isacat meow

Я выиграла в лотерею — и в меня влюбился миллиардер по соседству

Глава 1 — Я выиграла!

— А-а-а!

Женский крик взорвал тишину гостиной и в одно мгновение заполнил собой всю квартиру.

— Я выиграла!

Пейдж Китинг стояла на коленях перед журнальным столиком. В одной руке она до боли сжимала лотерейный билет, уже размякший от пота, в другой держала телефон. На экране была открыта страница с результатами розыгрыша. Она трижды сверила номера и всё равно не могла поверить. Пейдж снова расправила билет на столе и повела указательным пальцем от первой цифры дальше.

Одна. Вторая.

Третья.

Совпадало всё.

К последнему номеру дыхание уже сбилось, а пальцы задрожали.

— Я... правда выиграла.

Она застыла на две секунды, а потом рывком вскочила с ковра, босиком переступила через упавшую на пол диванную подушку и, размахивая билетом, снова крикнула в пустую комнату:

— Я правда выиграла!

* * *

Хлоп!

Толстая стопка отчётов ударилась о край стола в переговорной. Металлический зажим раскрылся от удара, десятки распечатанных страниц разлетелись по столу, несколько упали на ковёр. Одна проскользила дальше остальных и остановилась прямо у чёрных туфель Пейдж.

Двадцативосьмилетняя Пейдж Китинг стояла в переговорной на двадцать седьмом этаже Asteron Holdings, всё ещё держа в руке пульт от презентации.

В этой крупной частной группе компаний она работала уже четыре года и теперь занимала должность старшего бизнес-аналитика. Звучало солидно, да и зарплата по сравнению с первыми годами заметно выросла. Только в повседневной жизни это чаще всего означало одно: проекты, за которые никто не хотел браться, с ещё большей уверенностью складывали именно на её стол.

Теперь на полу лежал и отчёт, над которым она просидела три ночи.

В переговорной мгновенно стало тихо.

Было чуть больше шести двадцати вечера. За окнами уже темнело, и в огромных стёклах отражался слишком яркий холодный свет офиса. Центральный кондиционер непрерывно гнал воздух сверху, край проекционного экрана едва заметно покачивался. На экране всё ещё была открыта презентация Пейдж — анализ рынка за третий квартал, на котором её только что прервали.

За столом сидели двенадцать человек.

Никто не сказал ни слова. Кто-то уткнулся в ноутбук. Кто-то медленно поставил обратно чашку кофе, которую уже поднёс ко рту. Двое молодых сотрудников у двери, до этого украдкой

смотревших телефоны под столом, теперь перевернули их экранами вниз. Джеффри Лоусон, сидевший во главе стола, убрал руку.

Ему было сорок три. Он руководил отделом бизнес-стратегии, где работала Пейдж, и был её непосредственным начальником. За более чем десять лет в Asteron Джеффри почти никогда не кричал. В отделе все знали: когда он по-настоящему злится, голос у него, наоборот, становится тише.

Даже швырнув её отчёт, он почти не изменился в лице. Несколько секунд он просто смотрел на Пейдж.

— Ты потратила три дня и принесла мне вот это?

Пейдж опустила взгляд на страницу у своих ног.

Прогноз финансовых показателей.

Проценты в правом нижнем углу она помнила наизусть. Прошлой ночью, после двух часов, из-за расхождения в две десятых она заново проверила весь блок формул от начала до конца.

Пейдж отвела взгляд и постаралась говорить ровно, как обычно.

— Вчера вечером финансовый отдел обновил данные за третий квартал, поэтому я заново прогнала региональные прогнозы. На последних пяти страницах отмечены отклонения и рекомендации. Если в начале слишком много данных, я могу ещё раз...

Джеффри слегка поднял руку.

Пейдж замолчала. Он вытянул из стопки одну страницу, пробежал её глазами, и складка между бровями стала глубже.

— Шестьдесят три страницы.

Он пролистал ещё несколько.

— Ты сделала шестьдесят три страницы.

Справа кто-то едва слышно подвинул стул.

Джеффри не обратил внимания.

— На первой странице ты рассказываешь про изменение рынка. С третьей начинаешь разбирать клиентскую структуру. Потом те же данные появляются ещё раз, только в другой форме. Я дохожу до двадцатой страницы и всё ещё должен сам искать, что именно ты хочешь мне показать. Завтра днём совет директоров не станет сидеть и читать твой отчёт вместе с тобой, Пейдж.

Он положил страницу обратно.

— Ты четыре года работаешь аналитиком. Мне и этому тебя учить?

Пейдж медленно вдохнула.

Вчера днём отчёт занимал чуть больше сорока страниц. После девяти вечера Джеффри потребовал добавить данные за тот же период прошлого года. В десять двенадцать финансовый отдел прислал обновлённые результаты за третий квартал. В десять сорок семь Джеффри внезапно отправил ещё одно письмо и потребовал объединить региональные прогнозы, которые до этого были разделены. Пейдж тогда ответила.

Она предупредила: если всё объединить, отклонения по отдельным регионам усреднятся. Итоговые показатели будут выглядеть красивее, но настоящую проблему станет почти невозможно заметить. Через две минуты пришёл ответ.

Следуй последним указаниям.

На эту фразу она смотрела, переделывая отчёт до двух с лишним ночи. Утром встала в шесть сорок, а к половине восьмого уже снова сидела за рабочим столом и перепроверяла формулы.

То, что сейчас было на экране, пункт за пунктом соответствовало последним требованиям Джеффри. Пейдж чуть сильнее сжала пульт.

— Региональные прогнозы были изменены вчера вечером. После десяти вы написали, чтобы я всё объединила. До одиннадцати я ответила, что тогда отклонения отдельных регионов сгладятся. Потом вы попросили придерживаться последней версии, поэтому цифры на экране сейчас именно такие, потому что данные объединены...

— То есть проблема во мне?

Джеффри наконец поднял голову.

Пейдж не ответила сразу.

— Я этого не говорила. Я только объясняю, почему версия получилась именно такой.

За столом стало ещё тише.

Дженис сидела через два места слева от Пейдж.

Они работали в одной команде почти три года, обычно вместе ходили обедать и вместе жаловались на работу. Когда Джеффри швырнул отчёт, Дженис не вмешалась, но теперь перестала писать и явно следила за происходящим. Джеффри откинулся на спинку кресла.

— Пейдж, то, что ты сейчас тратишь время на объяснение, кто и что заставил тебя изменить вчера вечером, как-то помогает сегодняшнему отчёту?

Пейдж поджала губы.

— Я просто...

— Старший аналитик должен не только исполнять указания, но и пользоваться собственной головой. Если ты собираешься просто делать всё, что тебе говорят, зачем компании платить зарплату за эту должность?

Он выдержал паузу.

— Подумай сама.

Пейдж больше ничего не сказала. Тяжёлый ком застрял в груди. Любая дальнейшая попытка объясниться только сделала бы сцену ещё унижительнее. Кто-то за столом опустил голову к чашке кофе. Другой сотрудник вдруг проявил невероятный интерес к странице на экране ноутбука. Никто не хотел встретиться с ней взглядом. Джеффри перелистнул ещё пару листов.

— Сегодня всё переделать. На первых десяти страницах оставить только то, что действительно нужно совету директоров. Региональные данные снова разделить. Финансовый прогноз перепроверить. Выводы должны быть видны сразу, я не должен искать их сам. Завтра до девяти утра отправь мне на почту.

Пейдж подняла глаза на часы на стене.

Шесть двадцать четыре.

На семь тридцать у неё был забронирован столик для ужина с Трэвисом Доннелли.

Они встречались уже четыре года. Начали почти сразу после того, как Пейдж пришла в Asteron. В первые годы денег у обоих было мало, и перед походом в ресторан подороже они заранее проверяли бюджет на месяц.

В последнее время работы становилось всё больше у обоих. Почти две недели им не удавалось спокойно посидеть вместе за нормальным ужином. Два предыдущих раза планы тоже сорвались: сначала Трэвис в последний момент сообщил, что задерживается из-за работы, потом уже Пейдж застряла в офисе.

Сегодня в обед она специально написала ему и ещё раз уточнила про семь тридцать. Телефон весь день стоял на беззвучном режиме, и она до сих пор не проверила, ответил ли он. Пейдж снова посмотрела на Джеффри.

— Если переделывать всё сегодня, получится очень поздно. Совет директоров только завтра днём. Если я утром...

— Пейдж.

Он произнёс её имя совершенно спокойно.

Она замолчала.

— Я знаю, во сколько начинается совет директоров. И я знаю, сколько сейчас времени. — Джеффри посмотрел прямо на неё. — Если в проекте есть проблема, сначала решают проблему. Во сколько ты при этом уйдёшь домой, не нужно обсуждать каждый раз.

Пальцы Пейдж медленно сжались.

Джеффри продолжил:

— Если в последнее время объём работы действительно превышает то, с чем ты способна справиться, можешь сказать прямо. Мы отдельно обсудим, не стоит ли пересмотреть твои обязанности.

Последние слова прозвучали тихо.

И всё же в комнате не было ни одного человека, который не понял бы намёка.

Пейдж тоже поняла.

В больших корпорациях угрозы редко произносят грубо. «Пересмотреть обязанности». «Перераспределить функции». «Организационные изменения». Каждое выражение звучит безупречно прилично. Но когда доходит до дела, смысл часто один: твоё место вовсе не настолько надёжно, как тебе казалось.

Пейдж опустила голову и нагнулась собирать разбросанные листы. На одном кто-то успел наступить. Серый след от подошвы лёг ровно поверх графика, который она готовила прошлой ночью.

Она вытянула страницу из-под чужой ноги, не стала искать глазами виновника и не попыталась стереть след. Просто убрала лист в самый низ стопки.

— Я отправлю сегодня вечером.

Джеффри уже смотрел в свои бумаги.

— Продолжаем.

Совещание возобновилось.

Сотрудник финансового отдела начал говорить о бюджете на четвёртый квартал. На экране быстро появилась новая страница, снова послышался стук клавиатур.

Никто больше не упомянул произошедшее. Переговорная будто сама проглотила эти несколько минут.

Пейдж вернулась на место и застегнула папку. С другой стороны стола обсуждали рост бюджета, контроль расходов и прогноз на следующий год. Слова доходили до неё по одному, но никак не складывались в единый смысл.

Кондиционер продолжал дуть прямо на неё. Утром было жарко, поэтому она надела только тонкую блузку. Теперь кожа на руках покрылась мелкими мурашками.

Через некоторое время сбоку к ней пододвинули чёрную ручку. Под ней лежала маленькая записка. Пейдж опустила глаза.

Почерк Дженис.

Не спорь с ним дальше. Его днём разнёс вице-президент.

Пейдж смотрела на записку пару секунд, потом сложила её и убрала в блокнот, не обращившись.

Совещание закончилось в семь восемь.

Джеффри закрыл ноутбук и, уже встав, спокойно обсуждал с другим руководителем, не перенести ли завтрашнюю встречу за обедом в другой ресторан. Его голос снова звучал совершенно обычно. Когда собеседник сказал, что в нужном ресторане трудно забронировать столик, Джеффри даже слегка улыбнулся.

Остальные начали собираться.

Кто-то проверял телефон. Кто-то обсуждал ужин. Кто-то жаловался, что после дождя дорога домой наверняка будет стоять.

Пейдж одну за другой сложила страницы отчёта. У листа со следом от обуви смялся угол, и сколько она ни разглаживала его, прежним он уже не становился.

Когда Пейдж вернулась к своему рабочему месту, мимо сзади прошёл мужчина из отдела продаж, с которым она почти не общалась.

— Пейдж, держись.

Она подняла голову. Он неловко улыбнулся и, не останавливаясь, вместе с другим сотрудником вошёл в лифт. До того как двери закрылись, оттуда донеслось несколько тихих слов. Потом кто-то рассмеялся. Пейдж не разобрала, что именно сказали.

И не стала вслушиваться.

Когда её компьютер снова включился, к столу подошла Дженис с ноутбуком в руках. Она не села, а только прислонилась к перегородке и посмотрела, как Пейдж раскладывает по версиям вчерашние файлы.

— Я заказала столик на семь тридцать, — сказала Дженис. — Ещё не поздно отменить.

Пейдж не подняла головы.

— Твой парень три недели ныл про этот ресторан. Если сегодня я его продинамлю, завтра он придёт разбираться с тобой.

Дженис нахмурилась и даже не улыбнулась.

— Да кому сейчас есть дело до ресторана? Джеффри только что швырнул твою работу на пол перед всей переговорной. Во сколько ты вообще ушла вчера?

— Почти в два.

Дженис замолчала.

Через пару секунд она понизила голос:

— Он знает, до скольких ты работала?

— В письме есть время отправки.

— И всё равно он...

Дженис оборвала себя и посмотрела в сторону кабинета Джеффри. Дверь была закрыта, сам он уже ушёл.

— Вице-президент сегодня держал его у себя два часа. Он вышел с таким лицом, что я сразу поняла: сегодня кому-то не повезёт.

Пейдж открыла исходные данные.

— Значит, мне повезло.

Дженис посмотрела на неё.

Уголок губ Пейдж дёрнулся.

— Сорвала джекпот.

Дженис не удержалась и рассмеялась, а потом словно вспомнила, что момент не самый подходящий, и потёрла лоб.

— Ты ещё умудряешься шутить.

— А что делать? Если я сейчас расплачусь, отчёт сам себя переделает?

Дженис ничего не ответила. Она открыла ящик своего стола, достала запечатанную пачку солёных крекеров и положила перед Пейдж, а следом придвинула кофе, купленный ещё днём.

— Кофе не пей, он давно холодный. Съешь хотя бы крекеры. Если я дома ещё не буду спать, пришли мне таблицу, посмотрю.

Пейдж покачала головой.

— Не надо.

— Я только один раз просмотрю.

— Сегодня ты поможешь, завтра Джеффри выяснит, что, оказывается, такую работу двое человек способны закончить за ночь. А через месяц нас обоих начнут оставлять здесь постоянно.

Дженис на несколько секунд задумалась.

— Удивительно, как хорошо у тебя работает голова именно в такие моменты.

Пейдж перевела мышь к следующему файлу.

— Потому что у меня нет денег, чтобы уволиться.

Дженис замолчала. Пейдж подняла глаза, потом неожиданно взяла телефон, открыла банковское приложение и показала ей остаток на счёте.

Дженис посмотрела — и слова, которые она собиралась сказать, исчезли сами собой.

Пейдж забрала телефон.

— Увидела?

— Увидела.

— Тогда иди ужинать.

Дженис вздохнула. Баланс не был катастрофическим. На аренду хватало, кредитная карта не уйдёт в просрочку, к концу месяца даже останется немного денег.

Но было очевидно: этой суммы недостаточно, чтобы однажды встать, бросить работу и неторопливо «искать себя».

Без зарплаты Пейдж протянула бы несколько месяцев. Потом пришлось бы залезть в накопления, которые она годами старалась не трогать.

Дженис надела сумку, прошла несколько шагов и снова остановилась.

— Вы с Трэвисом разве сегодня не собирались на ужин?

Только тогда Пейдж взяла телефон.

Чат остановился на переписке в обед.

Она написала:

Сегодня всё ещё в 7:30?

Ответ Трэвиса пришёл в 14:03:

Могу опоздать. Дам знать.

После этого — ничего.

Пейдж задержала взгляд на экране.

— Похоже, спешить некуда.

Дженис тоже увидела сообщение и слегка нахмурилась.

— Что с ним вообще в последнее время? На твой день рождения занят. В прошлые выходные занят. Теперь и на ужин пропал.

— У них новый проект.

— Почему у каждой компании новый проект триста шестьдесят пять дней в году?

Пейдж подняла на неё глаза.

Дженис тут же подняла руки.

— Всё, молчу. А то потом вы помиритесь и скажешь, что я постоянно пытаюсь вас расстроить.

— Ты действительно неплохо стараешься.

— Цель моей жизни — разрушить отношения пары, которая встречается четыре года.

Пейдж наконец слегка улыбнулась. Увидев хоть какое-то выражение на её лице, Дженис действительно собралась уходить. Перед уходом придвинула крекеры ближе к клавиатуре и велела не доводить себя снова до боли в желудке.

После семи сорока двадцать седьмой этаж начал пустеть.

Днём в Asteron Holdings никогда не бывало тихо: телефоны, принтеры, открывающиеся и закрывающиеся двери переговорных, стук каблучков по полу — всё смешивалось в один постоянный шум. Но вечером сотрудники расходились, большие участки офиса гасли, и постепенно становились слышны звуки, которые днём терялись. Пейдж снова открыла отчёт.

Первую страницу удалила.

Вторую переписала.

Из шести графиков, над которыми несколько часов работала вчера, четыре отправились в корзину.

Когда региональные прогнозы снова были разделены, все отклонения, которые вчера исчезли после объединения данных, тут же вернулись. Пейдж смотрела на цифры, держа пальцы над клавиатурой.

Если бы вчера Джеффри не настоял на объединении, сегодня эту часть вообще не пришлось бы переделывать.

Она снова уставилась в таблицу.

Думать об этом всё равно было бесполезно.

В 20:47 пришло новое письмо.

Джеффри.

В тексте была всего одна строчка:

Сделай подачу более собранной.

Пейдж долго смотрела на экран.

Сначала набрала в ответ:

Можете уточнить, какой именно раздел нужно сократить?

Пальцы замерли на две секунды.

Она стёрла фразу.

Написала:

Принято.

Посмотрела.

И тоже стёрла.

В конце концов просто закрыла письмо. Если попросить уточнить — скажут, что старший аналитик не способен сама принять решение. Если ответить только «принято» — работе этой ночью это тоже ничем не поможет.

В девять двадцать Трэвис по-прежнему не написал.

Пейдж открыла чат, несколько секунд держала палец рядом со значком звонка, а потом всё-таки погасила экран.

Последние два месяца между ними многое выглядело именно так.

Запланированные ужины внезапно отменялись. На выходных неожиданно появлялась работа. На звонки он отвечал через долгое время.

Сначала Пейдж спрашивала.

Однажды из-за этого они поссорились.

Трэвис пришёл к ней почти в одиннадцать вечера. Пейдж всего лишь спросила, почему он не ответил на сообщение прошлой ночью.

Он бросил ключи от машины на стол. Выглядел уставшим, но, услышав вопрос, сразу помялся.

— Пейдж, меня в последнее время работа и так достала. Мне теперь ещё нужно по пунктам отчитываться, во сколько я куда пошёл, с кем встретился и когда закончил? Мы четыре года вместе. Когда ты всё равно задаёшь такие вопросы, это очень выматывает.

Пейдж стояла у кухонного дверного проёма и несколько секунд просто смотрела на него.

— Я спросила только, почему ты вчера не ответил.

— Но в последнее время ты спрашиваешь постоянно.

Трэвис потёр переносицу. Видимо, ему не хотелось продолжать ссору, и голос стал мягче.

— Ладно. Я сегодня правда очень устал. Давай больше не будем об этом, хорошо?

Ссора так и не разгорелась по-настоящему.

Трэвис пошёл в душ.

Пейдж разогрела ужин.

На следующий день никто к теме не вернулся.

После этого она спрашивала всё реже.

В 21:45 желудок начало неприятно сводить, и Пейдж вспомнила про крекеры Дженис. Два сухих печенья едва не застряли в горле, она запила их половиной стакана воды и продолжила работать.

После десяти появилась уборщица с тележкой.

Женщина лет пятидесяти остановилась возле рабочего места Пейдж. Они уже встречались много раз — иногда по три-четыре вечера в неделю именно в это время.

— Опять допоздна?

Пейдж подняла голову и с усилием улыбнулась.

— Уже почти закончила.

Уборщица тоже улыбнулась.

Пейдж каждый раз говорила, что «почти закончила».

Женщина не стала её разоблачать. Только предупредила, что скоро будет мыть пол в кухонной зоне и надо осторожнее, когда Пейдж пойдёт домой. После этого покатила тележку дальше.

Десять тридцать.

Одиннадцать.

Одиннадцать двадцать семь.

Свет в последней освещённой переговорной на этаже автоматически погас.

Пейдж уже давно не поднимала головы.

Проверив последнюю группу прогнозов, она заметила, что форматирование в двух столбцах отличается. В самих данных ошибки не было. Завтра никто, скорее всего, даже не заметил бы разницы.

И всё же она снова проверила всё с первой строки. За окнами город продолжал светиться.

Её место находилось рядом со стеклянной стеной, но из-за перегородки нормальный вид на ночной город не открывался. Когда Пейдж всё же поднимала голову, в стекле видела в основном собственное отражение.

Макияж слегка размазался. Из причёски выбились несколько прядей. На манжете блузки остался серый след — она испачкала ткань днём, когда нагнулась собирать отчёт с пола.

В 23:54 файл наконец был готов.

23:56 — сформирован PDF.

23:57 — загружено вложение.

В письме Пейдж написала только:

Исправленная версия во вложении.

23:58.

Отправить.

В правом нижнем углу появилось уведомление:

Сообщение отправлено.

Пейдж осталась сидеть, всё ещё держа руку на мыши.

В офисе ничего не изменилось.

Свет продолжал гореть.

Кондиционер продолжал работать.

Джеффри не ответил.

По эстакаде за окном медленно проезжали машины.

Пейдж откинулась в кресле, помассировала ноющее плечо и на некоторое время закрыла глаза.

Когда она снова посмотрела на экран, дата в правом нижнем углу уже сменилась.

00:06.

Она собрала вещи и выключила компьютер.

Проходя мимо той самой переговорной, где днём проходило совещание, Пейдж замедлила шаг.

Свет внутри был погашен.

Старый отчёт лежал в контейнере для бумаги. Один угол торчал наружу, первой страницей вверх.

Пейдж Китинг

Старший бизнес-аналитик

Четыре года назад, когда Пейдж получила повышение, она сфотографировала новую должность и отправила Трэвису. В тот вечер он повёл её в ресторан, куда они обычно не могли себе позволить ходить.

Сидя напротив с поднятым бокалом, Трэвис сказал: ещё пару лет потерпеть — и всё станет легче. Зарплата будет расти. Они начнут серьёзно откладывать на первый взнос. Переедут в квартиру побольше.

А потом поженятся.

Пейдж постояла у стеклянной двери.

Прошло четыре года.

А она всё ещё терпела.

Отчёт она забирать не стала.

Развернулась и пошла к лифту.

В 00:27 Пейдж вышла из здания Asteron. Дождь закончился совсем недавно. Воздух был влажным и прохладным, тротуар блестел от воды. Почти все рестораны под офисным зданием уже закрылись. Только круглосуточный магазин на углу светился резкой белой вывеской. Под навесом Пейдж открыла приложение такси.

Цена появилась на экране.

\$41.80.

Она нахмурилась, закрыла заказ и попробовала снова.

Второй раз — \$43.25.

Пейдж уставилась на цифры.

Обычно поездка стоила чуть больше двадцати.

Сорок три доллара двадцать пять центов.

Три обеда.

Или самые простые продукты почти на неделю.

Через дорогу была остановка ночного автобуса. До неё десять минут пешком. Потом ещё ждать.

Домой она вернётся не раньше половины второго.

А завтра в восемь тридцать совещание отдела. Значит, встать нужно до семи.

Пейдж простояла почти минуту.

И всё-таки нажала подтверждение.

Машина будет через одиннадцать минут.

Она прислонилась к колонне и посмотрела телефон. Мама вечером спрашивала, приедет ли она на выходных.

Банк сообщил, что сформирована выписка по кредитной карте.

Дженис прислала фотографию ужина: стейк, паста и бокал вина.

Подпись:

Для старшего аналитика, которой сегодня достались только крекеры. Уголок губ Пейдж дрогнул. Она отправила в ответ закатывающий глаза смайлик.

Дженис ответила почти мгновенно:

Ты ещё не дома?!

Пейдж больше ничего не написала.

Прокрутила вниз.

От Трэвиса всё ещё не было сообщений.

Последняя фраза в чате:

Дам знать.

Пейдж пролистала переписку вверх. Раньше они писали друг другу постоянно. Кто по дороге купит молоко. Что приготовить на ужин. Если Трэвис видел на улице толстого кота, фотографировал и отправлял ей. Если Пейдж бесили на работе, она могла прислать целую простыню жалоб.

Иногда Трэвис отвечал:

Увольняйся. Я тебя обеспечу.

Она писала:

Тогда сначала переведи мне деньги за аренду.

Обычно после этого шла длинная цепочка смеющихся смайликов.

Последние два месяца таких сообщений становилось всё меньше.

Она писала, что сегодня поздно.

Он отвечал: хорошо.

Она спрашивала, свободен ли он в выходные.

Через несколько часов он писал: посмотрим. Иногда за весь день в переписке появлялось всего две-три строчки.

Подъехало такси.

Пейдж села назад и включила на телефоне режим энергосбережения. Водитель только уточнил адрес и больше не пытался разговаривать. Из динамиков тихо играла старая песня, от вентиляции тянуло слабым запахом сигарет.

Пейдж прислонилась лбом к окну.

Она устала.

Настолько, что даже думать о том, почему Трэвис снова исчез сегодня вечером, уже не хотелось. В 01:06 машина остановилась у её дома.

На экране появилось уведомление о списании.

\$43.25.

Пейдж мельком посмотрела, заблокировала телефон и вышла.

Лифт поднимался медленно.

Она стояла одна и смотрела, как меняются номера этажей. Зеркальные стены отражали её целиком: слегка опущенные плечи, сумка с ноутбуком, которую она всё ещё прижимала к себе, красная от натёртости пятка правой ноги после целого дня на каблуках. Двери открылись.

В коридоре никого.

Пейдж подошла к двери своей однокомнатной квартиры и достала ключ. С первого раза не попала в замочную скважину. Остановилась. Попробовала снова.

Внутри было тёмно.

Главный свет в гостиной она включать не стала, только нажала выключатель маленькой лампы над кухней. Тёплый жёлтый свет осветил холодильник и маленький стол, рассчитанный максимум на двоих. Диван и балкон остались в тени.

Пейдж сняла туфли.

Стоило босой ноге коснуться пола, как натёртая пятка начала пульсировать болью.

Она поставила сумку рядом со стулом и открыла холодильник.

Половина контейнера вчерашней пасты.

Два яйца.

Недопитый апельсиновый сок.

Йогурт, у которого скоро истечёт срок годности.

Пейдж достала пасту и поставила перед микроволновкой.

Постояла.

Нужно разогреть.

Потом поесть.

Потом помыть посуду.

Утром снова спешить.

В конце концов она убрала контейнер обратно.

Дверца холодильника только закрылась, когда телефон завибрировал.

Пейдж машинально решила, что это Трэвис.

Но на экране оказался незнакомый номер.

Привет, Пейдж.

Она нахмурилась. В час ночи терпения на неизвестных людей у неё не было. Палец уже потянулся к кнопке блокировки, когда пришло второе сообщение.

Ты меня не знаешь.

Пауза.

Третье.

Но я знаю, кто ты.

Палец Пейдж остановился.

Вверху чата появилось уведомление, что собеседник печатает.

Вскоре пришло ещё одно сообщение.

Думаю, ты заслуживаешь это увидеть.

Начала загружаться фотография.

До этого мозг Пейдж словно работал в тумане, но теперь она немного пришла в себя.

Изображение постепенно стало чётким.

Белые простыни.

Тёмно-серое изголовье.

Два бокала возле кровати.

Женщина, делавшая фото, сидела, прислонившись к изголовью. Длинные волосы лежали на плечах, на ней была только свободная белая мужская рубашка.

Пейдж знала эту женщину.

Келси Мэдден.

Они обе работали в Asteron, только в разных отделах. Келси участвовала в одном из совместных проектов с компанией Трэвиса. Три месяца назад Трэвис взял Пейдж на рабочий ужин, и Келси сидела за тем же столом.

Она умела быть обаятельной.

При знакомстве даже сама подняла бокал за Пейдж.

Тогда Келси улыбнулась и сказала:

— Наконец-то познакомились. Трэвис постоянно о тебе говорит.

По дороге домой Пейдж ещё сказала Трэвису, что Келси показалась ей приятной.

Теперь Келси сидела на гостиничной кровати.

Рядом лежал мужчина.

Пейдж задержала на нём взгляд. Он лежал на боку, без рубашки, с закрытыми глазами.

Одна рука покоилась на талии Келси.

Сначала Пейдж не сделала ничего.

Будто мозг отставал от увиденного на один шаг.

Она увеличила фотографию.

Под левой ключицей мужчины была маленькая родинка.

Пейдж знала её.

Четыре года назад, когда они с Трэвисом встречались всего несколько месяцев, она впервые заметила эту родинку и ткнула пальцем. Трэвис был щекотливым, поймал её за руку и попросил перестать.

Пейдж провела пальцем дальше по фотографии.

Тумбочка.

Чёрные часы.

Подарок на прошлый день рождения Трэвиса.

Она почти неделю сомневалась, стоит ли столько тратить, а потом всё-таки оплатила покупку кредиткой, потому что часы ему очень понравились, когда он их примерил.

Телефон снова завибрировал.

Вторая фотография.

Келси прижалась всем телом к груди Трэвиса.

Теперь его лицо было видно полностью.

На ковре возле кровати лежали рубашка и ремень.

Тут уже невозможно было что-то неправильно понять.

Пейдж стояла посреди кухни и чувствовала, как рука, держащая телефон, становится холодной.

Вверху чата появилось:

Келси печатает...

Через несколько секунд:

Прости.

Пейдж смотрела на это слово.

Следом пришло ещё одно сообщение.

Вообще-то нет.

Она не пошевелилась.

Потом новая фраза:

Он сказал, что расскажет тебе ещё несколько недель назад. Видимо, так и не смог. Взгляд Пейдж остановился на словах «несколько недель назад».

Несколько недель.

За эти несколько недель Трэвис продолжал приходить к ней домой.

Ел ужины, которые она готовила.

Принимал душ.

Спал рядом до утра.

Однажды перед уходом даже наклонился, поцеловал её и сказал, что на следующей неделе постарается приехать пораньше.

Пейдж вдруг вспомнила: в последнее время Трэвис начал брать телефон с собой в ванную.

Раньше он так не делал.

В прошлую субботу она звонила ему. Он ответил только после долгих гудков. Вокруг него было тихо, и Трэвис сказал, что всё ещё работает в офисе.

Пейдж не заподозрила ничего.

Пришла третья фотография.

Келси повернулась и целовала Трэвиса в щёку. Он выглядел сонным: слегка нахмуренные брови, глаза полуоткрыты. От неё не отстранился. Его рука всё ещё лежала у Келси на талии.

Под фото было написано:

Спокойной ночи, Пейдж.

Пейдж долго не двигалась.

Компрессор холодильника внезапно включился, и низкий гул в тишине кухни прозвучал особенно громко. Она подняла голову.

На дверце холодильника висел стикер, который никто не снимал больше двух месяцев.
Почерк Трэвиса.

Купи молоко. Люблю тебя.

В то утро молоко закончилось, и он на ходу написал записку перед уходом.

Пейдж давно купила новое молоко.

А бумажку почему-то так и не сняла.

Телефон снова завибрировал.

Последнее сообщение от Келси:

Воспоминания можешь оставить себе. А его оставляю я. Пейдж не сразу посмотрела на экран.

Она всё ещё смотрела на стикер. Сегодня после шести её начальник при всех швырнул отчёт на пол.

Вечером коллеги один за другим разошлись по домам, а Пейдж осталась и полностью переделала то, над чем прошлой ночью работала до двух.

Почти в полночь она наконец отправила файл.

А потом целую минуту стояла под офисом, не решаясь потратить сорок три доллара двадцать пять центов на такси.

Трэвис сегодня не работал.

Он не был слишком занят, чтобы написать хотя бы одно сообщение.

Пейдж взялась за край стикера.

Клей уже почти высох. Бумажка оторвалась от холодильника от лёгкого движения. Она опустила глаза.

Люблю тебя.

Посмотрела ещё немного.

Потом сложила бумажку пополам.

Ещё раз.

И выбросила в мусорное ведро.

Пейдж отодвинула стул и села за стол. Стол был маленьким — как раз на двоих. Когда приходил Трэвис, он обычно сидел напротив.

На углу всё ещё оставался бледный круг от чашки кофе, которую он поставил туда на прошлой неделе. Пейдж заметила след несколько дней назад и подумала, что вытрет, когда будет время.

До сих пор не вытерла.

Она взяла телефон.

Открыла первую фотографию.

Рубашка на Келси.

Бокалы.

Рука Трэвиса.

Часы.

Ремень на полу.

Край гостиничного блокнота на тумбочке.

Пейдж всё увеличивала изображение, даже разглядывала полоску ночного города, видневшуюся между шторами.

Она сама не знала, что пытается найти.

Просто продолжала смотреть.

Первая фотография.

Вторая.

Третья.

Глаза всё это время оставались сухими.

Трэвису она не позвонила.

Келси тоже не ответила.

Через некоторое время телефон погас от бездействия.

В чёрном экране отразилось лицо Пейдж.

Она сидела за маленьким столом на двоих и долго смотрела на собственное отражение, не двигаясь.

Глава 2 — Испытай удачу

Пейдж сидела за маленьким кухонным столом. Экран телефона погас уже давно.

Тусклая жёлтая лампа освещала только стол и половину кухни. Холодильник время от времени начинал тихо гудеть. За окном изредка проезжали машины; свет фар мелькал в щели между шторами и исчезал.

Днём, когда её отчёт швырнули на пол перед всей переговорной, Пейдж не плакала.

Когда осталась в офисе одна и переделывала всё почти до полуночи — тоже.

Даже увидев фотографии от Келси, она сидела настолько неподвижно, что руки не дрожали.

На экран телефона упала одна слеза.

Пейдж опустила глаза и стёрла её большим пальцем.

Следующая уже скользнула по щеке.

Сначала она ещё поднимала руку, чтобы вытирать слёзы. Потом просто перевернула телефон экраном вниз и осталась сидеть, опустив голову.

Усталость, которую она весь день держала внутри, словно наконец нашла выход. В груди становилось всё тяжелее, дыхание постепенно сбивалось.

Они с Трэвисом были вместе четыре года.

Когда только познакомились, оба зарабатывали немного. Если хотелось сходить в ресторан подороже, сначала проверяли, сколько денег осталось до конца месяца.

Когда Трэвис впервые решил сменить работу, он несколько недель почти не спал. Пейдж помогала править резюме, готовиться к собеседованиям, а в день, когда ему сделали предложение, купила дешёвое игристое вино.

Они сидели на полу в гостиной и пили до поздней ночи. Говорили о новой работе, о накоплениях, о том, в какой квартире будут жить потом.

И о свадьбе тоже.

Теперь всё это вспоминалось слишком отчётливо.

А вслед за хорошими воспоминаниями начали подниматься детали последних месяцев.

Раньше Трэвис мог бросить телефон где угодно. Теперь всегда клал экраном вниз.

В душ стал брать его с собой.

По выходным всё чаще внезапно появлялись «дела».

На звонки отвечал после долгих гудков. Иногда через несколько часов писал только: был занят.

Пейдж спрашивала несколько раз. Пока однажды Трэвис не раздражённо сказал, что и без того устал от работы и не хочет возвращаться домой, чтобы ещё и отчитываться о каждом своём шаге.

После этого она стала спрашивать реже.

Пейдж подняла лицо. Глаза уже распухли от слёз. Её взгляд прошёл от стола к кухонным шкафам, потом к короткому коридору в ванную.

На раковине всё ещё стояла запасная зубная щётка Трэвиса. На нижней полке шкафа лежали две его футболки. На кухне оставалась тёмно-синяя кружка, из которой он обычно пил кофе.

Раньше все эти вещи были просто частью её жизни.

Теперь от каждой из них в квартире будто становилось душнее.

Она больше не хотела здесь оставаться.

Когда Пейдж поднялась, перед глазами на мгновение потемнело. Пришлось несколько секунд постоять, держась за край стола.

Она схватила куртку, бросила в сумку телефон, кошелёк и ключи. Переобуваясь, краем глаза заметила мусорное ведро. Из него всё ещё торчал уголок записки с «Люблю тебя». Пейдж не остановилась.

Закрывает дверь и спустилась вниз.

После часа ночи улицы почти опустели. Недавний дождь оставил на тротуаре влажный блеск. На улице было намного прохладнее, чем в квартире, и от ветра заплаканные глаза неприятно щипало.

Пейдж понятия не имела, куда идёт. Просто пошла по знакомой улице и в конце концов остановилась у того самого круглосуточного магазина на углу.

Автоматические двери разъехались. В лицо ударил холодный воздух.

Она постояла у холодильника, взяла две банки алкоголя и пачку чипсов.

Молодой кассир поднял голову, на секунду задержал взгляд на её лице и снова опустил глаза к сканеру.

Пейдж иногда заходила сюда за кофе после особенно поздней работы. Ночью почти всегда дежурил он. На бейдже было написано: Коди Нгуен.

Они не были знакомы. Просто много раз видели друг друга. Пейдж только достала кошелёк, как зазвонил телефон.

Джеффри Лоусон.

На экране — 01:34.

Она смотрела несколько секунд. Звонок продолжался.

Наконец Пейдж ответила.

— Алло?

На том конце слышался стук клавиатуры.

Джеффри даже не поздоровался. Сразу сказал, что только что просмотрел версию, отправленную ею перед полночью. Начало всё ещё слишком размыто, итоговые выводы по прогнозу не вынесены отдельно, а на завтрашнем совете никто из руководителей не будет самостоятельно выискивать главное в десятках страниц.

Пейдж прислонилась к стойке и молча дослушала.

— До девяти утра пришли ещё одну версию, — сказал Джеффри.

Она подняла глаза на электронные часы на стене.

01:35.

— До девяти?

— Да. — В голосе Джеффри уже появилось раздражение. — Я тоже сейчас работаю. Проект на этой стадии, всё торопятся.

Пейдж смотрела через стеклянную дверь на мокрую улицу. Меньше двух часов назад она только ушла из офиса.

Глаза всё ещё болели после слёз.

В сумке лежали недоеденные крекеры.

Джеффри продолжил давать указания.

Когда закончил, Пейдж ответила только:

— Хорошо.

Она убрала телефон в сумку. Коди уже сложил две банки. Пейдж посмотрела на них, потом кивнула в сторону холодильника.

— Ещё одну.

Коди посмотрел на неё.

— Точно?

Пейдж кивнула.

Он ничего не спросил и пробил третью. У окна в магазине стояло несколько узких столов. После оплаты Пейдж не ушла, а села за самый дальний.

Первую банку она открыла и сразу сделала слишком большой глоток. Газ ударил в горло, пришлось долго кашлять, опустив голову. Глаза снова заслезились.

Напиток оказался приторно-сладким, а потом оставлял горький привкус.

Пейдж не понравилось.

Она всё равно продолжила пить.

Телефон лежал на столе.

Сверху в журнале звонков — Джеффри.

Ниже — Трэвис и Келси.

Пейдж долго смотрела на экран, а потом зачем-то снова открыла рабочую почту и тот отчёт, который отправила совсем недавно.

Заголовок первой страницы был до боли знаком.

График на второй она построила сама.

Пейдж прочитала первый абзац, перелистнула дальше — и внезапно поняла, что не помнит ни единого слова из прочитанного.

Вернулась.

Прочитала второй раз.

Ничего.

Плотные строки текста и цифр теснились на экране, словно уже не имели к ней никакого отношения.

Пейдж сделала глоток и перевернула телефон экраном вниз.

Сегодня она ничего переделывать не будет.

Эта мысль появилась неожиданно.

Она сидела с ней довольно долго.

За четыре года Пейдж почти ни разу не сорвала срок.

Приходила в офис с температурой, прихватив лекарства.

Если вызывали в выходной — приезжала.

Однажды мама попала в больницу, и Пейдж сначала закончила таблицу бюджета прямо в коридоре, и только потом зашла к ней в палату.

Но сейчас ей даже не хотелось снова смотреть на первую страницу отчёта.

На телевизоре шли ночные новости.

Пейдж не обращала внимания, пока сюжет не сменился информацией о лотерее. Рядом на экране появилась сумма настолько большая, что выглядела почти нелепо.

Джекпот — больше ста миллионов долларов.

Розыгрыш через три дня.

Ведущий напомнил покупателям сохранить билеты. Внизу бежала строка о том, что предыдущий тираж остался без победителя. Пейдж бросила короткий взгляд и снова отвернулась.

Ещё час назад она сомневалась, стоит ли отдавать сорок с лишним долларов за такси.

Такая сумма казалась чем-то из жизни другого человека.

Когда вторая банка была выпита наполовину, она поднялась за водой.

Коди как раз раскладывал лотерейные билеты, и звук телевизора доносился до стойки.

— Купите один, — вдруг сказал он.

Пейдж остановилась.

Коди положил пачку билетов обратно.

— День у вас и так ужасный. Попробуйте.

Пейдж посмотрела на терминал рядом. Она никогда не покупала лотерейные билеты и всерьёз о выигрыше не думала.

Но после всего, что случилось сегодня, десять долларов вдруг показались совершенно неважными. Она достала деньги.

— Случайные номера.

Аппарат выплюнул тонкий билет.

Коди оторвал его и передал ей.

Пейдж мельком посмотрела. В цифрах не было ничего особенного.

Она сложила билет и бросила в сумку к чекам, наушникам и губной помаде.

Когда Пейдж вышла из магазина, было почти половина третьего.

Третью банку она так и не открыла и унесла с собой в пакете.

Коди крикнул вслед, что на улице скользко.

Пейдж подняла руку, показывая, что услышала, и автоматические двери закрылись за её спиной.

Ночной воздух стал ещё холоднее.

Она пошла обратно к дому.

Две банки не сделали её настолько пьяной, чтобы она заблудилась. Просто мысли стали медленнее.

Трэвис.

Келси.

Джеффри.

Отчёт к девяти утра.

Всё это никуда не исчезло.

Но хотя бы на несколько минут перестало так громко звучать в голове.

На перекрёстке загорелся зелёный для пешеходов.

Пейдж посмотрела по сторонам и пошла. Когда дошла примерно до середины, справа вдруг раздался пронзительный визг тормозов. Она повернула голову.

Тёмная машина резко уходила в сторону на мокром асфальте. Шины скребли дорогу так, что звук резал уши. Водитель уже выворачивал руль, но расстояния не хватало. Пейдж успела только остановиться.

В следующую секунду сильный удар пришёлся в бок.

Мир перевернулся.

Она упала на дорогу. В ушах глухо загудело.

Поначалу боли даже не было.

Только фонарь качнулся перед глазами, а под рукой оказался холодный мокрый асфальт.

Дверь машины тут же распахнулась.

Мужчина быстро подбежал и присел рядом. Телефон уже был соединён со службой спасения. Он назвал адрес, коротко описал аварию, потом посмотрел на Пейдж.

— Не двигайтесь.

Она повернула лицо. Мужчине было чуть за тридцать. Тёмная рубашка, рукава закатаны до предплечий, волосы растрёпаны от того, как резко он выскочил из машины.

Лицо напряжённое, но голос спокойный.

Кажется, он спрашивал, где болит и не кружится ли голова. Пейдж только смотрела на него и не отвечала.

Алкоголь и удар сделали реакцию медленной. Звуки будто доносились через плотную перегородку.

Мужчина снова позвал её.

Пейдж моргнула.

И вдруг улыбнулась.

— Вы такой красивый...

Он на мгновение застыл. Пейдж продолжала смотреть на него с совершенно бессмысленной улыбкой, даже не замечая, как это выглядит.

А в следующую секунду внутри левой ноги вспыхнула резкая боль. Улыбка исчезла.

Пейдж резко втянула воздух и наконец окончательно пришла в себя.
Вокруг уже останавливались люди. Сирена скорой становилась всё громче.
Прибывшие медики быстро зафиксировали ногу, проверили голову и сознание.
В суматохе сумка соскользнула с плеча. Молния была закрыта не до конца, и на асфальт высыпались кошелек, ключи, наушники и только что купленный лотерейный билет.
Кто-то собрал всё обратно.
Пейдж заметила лишь рукав тёмной рубашки.
Через минуту её уже поднимали на носилки.
Когда она открыла глаза снова, за окном было светло.
Белый потолок и запах антисептика несколько секунд не складывались в понятную картину.
Левая нога казалась тяжёлой и почти чужой.
Пейдж лежала молча, пока события ночи не начали возвращаться по кусочкам.
Магазин.
Алкоголь.
Перекрёсток.
Визг тормозов.
И мужчина, присевший рядом.
Пейдж замерла.
В памяти всплыла одна фраза.
«Вы такой красивый...»
Она закрыла глаза.
Она действительно это сказала.
И ещё долго пялилась на него.
Лицо мгновенно стало горячим. Пейдж накрыла лоб ладонью, но сцена только становилась ярче: мокрая дорога, она сама неизвестно с какой травмой и глупо улыбается человеку, который её сбил. Через несколько секунд Пейдж убрала руку.
И краем глаза увидела чью-то фигуру.
Повернула голову — и всё тело напряглось.
Тот самый мужчина сидел у окна.
Пиджак лежал рядом, тёмная рубашка помялась, в руке телефон. Похоже, он находился здесь уже некоторое время.
При дневном свете его лицо было видно куда лучше. Пейдж посмотрела две секунды и тут же отвернулась.
Вообще-то... вчера она не ошиблась.
Стоило этой мысли появиться, как она снова зажмурилась. Мужчина заметил, что она проснулась, и подошёл.
Про вчерашний комплимент он не сказал ни слова. Только сообщил, что левая нога сломана и уже зафиксирована. Остальные обследования пока не показали серьёзных повреждений, но сегодня её оставят под наблюдением.
Говоря это, он подвинул кнопку вызова медсестры ближе к её руке.
Пейдж посмотрела на ногу, и вместе с этим боль стала ощущаться отчётливее.
Когда она немного привыкла, мужчина назвал себя.
Грант Каллоуэй.
Он был за рулём прошлой ночью.
Полиция уже оформила происшествие. Страховка и медицинские расходы будут урегулированы в обычном порядке. Пейдж выслушала и только слегка кивнула.
Грант не стал добавлять ничего лишнего.
В палате остался тихий писк оборудования.

Телефон на тумбочке завибрировал.
Грант передал его Пейдж.
Экран загорелся, и сразу появились пропущенные звонки и сообщения.
Дженис.
Компания.
Мама.
И Трэвис.
На последнем имени палец Пейдж задержался.
В этот момент дверь открылась.
Вошёл Трэвис. Он явно приехал в спешке: пальто надето кое-как, волосы не уложены.
Увидев Пейдж, он быстро подошёл к кровати. Только приблизившись, заметил Гранта и слегка замедлил шаг.
— Пейдж, как ты вообще попала в аварию? Дженис утром позвонила, я всё это время...
— Давай расстанемся.
Пейдж сказала это негромко.
Трэвис застыл.
Прошло несколько секунд, прежде чем он нахмурился.
— Что?
Пейдж взяла телефон, открыла переписку с Келси и повернула экран к нему.
Как только появились фотографии, выражение лица Трэвиса мгновенно изменилось.
В палате стало тихо.
Пейдж смотрела на него и ничего не спрашивала.
Через некоторое время Трэвис заговорил:
— Я могу объяснить.
Пейдж забрала телефон.
Прошлой ночью, сидя на кухне, она представляла десятки вопросов.
Когда это началось?
Сколько длилось?
Сколько его «задержек на работе» были настоящими?
Теперь Трэвис стоял перед ней, а спрашивать не хотелось вообще.
— Тебе, наверное, было очень тяжело последние месяцы, — сказала Пейдж.
Трэвис нахмурился ещё сильнее.
Она посмотрела на него.
— Нужно помнить, в какой день ужин со мной, в какой — «работа». Когда ответить на сообщение, когда нельзя взять трубку. Ещё и следить, кому какую версию ты уже рассказал.
Пейдж сделала короткую паузу.
— Зачем?
Лицо Трэвиса стало жёстким.
— Пейдж, всё не так просто.
Она отвернулась к окну. Трэвис постоял у кровати, потом тихо сказал, что знает, что поступил неправильно. Попросил дать ему немного времени. Он всё уладит. Пейдж снова посмотрела на него.
— Что именно ты собираешься улаживать?
Трэвис не ответил. От напряжения боль в ноге усилилась. Пейдж откинулась на подушку, лицо заметно побледнело.
— Иди домой.
Трэвис всё ещё стоял.
Грант за всё время ни разу не вмешался в разговор.
Только увидев, что Пейдж стало хуже, подошёл и нажал кнопку вызова.

Медсестра появилась почти сразу. Проверила состояние и попросила посетителей выйти: пациентке нужен отдых.

Трэвис в последний раз посмотрел на Пейдж и ушёл.

Когда дверь снова закрылась, она некоторое время лежала с закрытыми глазами.

В комнате равномерно работала капельница.

Через минуту послышалось, как кто-то ставит стакан воды на тумбочку, потом берёт пиджак. Пейдж открыла глаза.

Грант уже собирался уходить.

— Ваши вещи в шкафчике.

Она слегка кивнула.

Он не задержался.

Когда палата снова опустела, Пейдж посмотрела на шкафчик у кровати.

Там стояла сумка, с которой она вышла ночью. Молния была закрыта, и по виду нельзя было догадаться, что содержимое когда-то валялось на дороге.

Телефон снова завибрировал.

Джеффри.

08:47.

Пейдж не ответила.

Звонок прекратился. Почти сразу пришло сообщение.

Где презентация?

Она долго смотрела на эту фразу.

Левая нога зафиксирована.

В руку входит игла капельницы.

Вчерашняя одежда сложена в прозрачный пакет под шкафчиком.

Экран снова загорелся.

Опять компания.

Пейдж перевернула телефон и положила обратно.

Телевизор на стене работал почти без звука. В утренних новостях снова показывали тот самый лотерейный джекпот.

Больше ста миллионов долларов.

До розыгрыша три дня.

Пейдж закрыла глаза и не вслушивалась.

В шкафчике у кровати лежала её сумка.

На самом дне, под чеками из круглосуточного магазина и губной помадой, был лотерейный билет с намокшим краем.

Глава 3 — Ужасная неделя

На следующий день утром врач во время обхода посмотрел результаты обследования левой ноги Пейдж и подтвердил: операция пока не нужна. Отек ещё не до конца спал, поэтому несколько дней придётся остаться в больнице под наблюдением. Если восстановление пойдёт нормально, примерно через неделю её выпишут, а потом нужно будет приходить на контрольные осмотры.

При слове «неделя» Пейдж первым делом потянулась к телефону и посмотрела дату.

Врач ещё объяснял, чего нельзя делать и на что обращать внимание, а она уже вспомнила несколько встреч в календаре отдела и тот самый отчёт для совета директоров, с которым возилась до глубокой ночи.

Когда обход закончился, Пейдж открыла рабочую почту — и обнаружила, что её задачи уже успели передать другому человеку.

В 09:27 в общем чате отдела появилось сообщение:

Пейдж сейчас на больничном. Ханна на этой неделе возьмёт на себя презентацию для совета директоров и связанную аналитику. Все срочные вопросы направляйте ей. Ниже быстро появились короткие ответы коллег.

Ещё до десяти утра часть файлов, к которым раньше имела доступ только Пейдж, уже была передана Ханне.

Пейдж лежала, прислонившись к подушкам, и смотрела на это сообщение.

Вчера она ради этого отчёта сидела в офисе почти до полуночи. Едва приехала домой — Джеффри снова позвонил. Даже в круглосуточном магазине, сидя с алкоголем, она всё равно пыталась открыть файл.

Теперь не прошло и суток с момента её госпитализации, а работу уже подхватили без неё.

Телефон завибрировал.

Дженис спросила, проснулась ли она. Пейдж только успела ответить, как тут же пришёл видеозвонок.

После соединения на экране сначала показался потолок офиса. Дженис поправила телефон и понизила голос:

— Правда перелом?

Пейдж опустила камеру и показала зафиксированную ногу.

Дженис уставилась на неё и нахмурилась.

— Куда ты вообще пошла после офиса вчера?

— В магазин.

— А потом?

— Выпила немного. По дороге домой попала под машину.

Дженис несколько секунд молчала. Судя по лицу, она собиралась сказать что-то ещё, но передумала.

— Сейчас сильно болит?

— Когда обезболивающее отпускает, заметно.

— Трэвис знает?

Пальцы Пейдж остановились на краю одеяла.

— Мы расстались.

Лицо Дженис сразу стало серьёзным.

Пейдж молча переслала ей одну из фотографий, которые ночью прислала Келси.

На другом конце повисла тишина.

Дженис снова открыла снимок. Когда разглядела мужчину на кровати, выражение лица становилось всё мрачнее.

— Это та Келси с того рабочего ужина?

— Да.

— Она сама тебе это прислала?

— Ночью.

Дженис потёрла переносицу и тихо выругалась.

Пейдж слушала её, прислонившись к подушке, и почему-то чувствовала себя гораздо спокойнее, чем вчера.

— Только не доводи себя из-за таких людей, — сказала Дженис, а потом оглянулась в сторону офиса. — Джеффри утром спрашивал, когда ты вернёшься.

Пейдж приподняла бровь.

— Я сказала, что врач ещё не решил.

— И что он?

— Сказал сообщить, когда будет понятно.

Дженис чуть опустила телефон. В кадр попало прежнее рабочее место Пейдж.

Стол оставался почти таким же, как вчера. Пачка крекеров лежала возле клавиатуры. Компьютер был выключен.

— Ханна сейчас переделывает твой отчёт, — сказала Дженис. — Не лезь туда. Компания не остановится только потому, что тебя неделю не будет.

Пейдж смотрела на свой стол и ничего не ответила.

В этот момент дверь палаты распахнулась, и первым раздался голос матери:

— Пейдж!

Дженис мгновенно замолчала.

Пейдж повернулась. Мама быстрым шагом подошла к кровати с двумя пакетами. Отец шёл следом, держа термос и пакет с чистой одеждой.

Мама даже не успела нормально поставить вещи. Сначала осмотрела дочь с головы до ног. Когда взгляд дошёл до левой ноги, брови тут же сдвинулись.

— Как тебя вообще так угораздило?

— Я переходила дорогу...

— И не смотрела по сторонам?

— Смотрела.

— Если смотрела, как тебя тогда сбили?

Пейдж только открыла рот, а мама уже начала просматривать бумаги у кровати.

— Во сколько это случилось?

Пейдж помолчала.

— После двух ночи.

Мама подняла голову.

Выражение лица полностью изменилось.

— После двух? Что ты делала на улице в два часа ночи?

Пейдж молча посмотрела на отца.

Он уже поставил термос на тумбочку и сел. Поймав её взгляд, сказал только:

— Сначала расскажи нормально.

Пришлось коротко пересказать всё: задержалась на работе, вернулась домой, потом пошла в круглосуточный магазин.

Когда речь дошла до алкоголя, лицо матери, только начавшее смягчаться, снова стало суровым.

— На работе проблемы, и ты ночью пошла пить?

— Всего две банки.

— Две банки — это мало? А сколько ты обычно пьёшь?

Пейдж промолчала.

— Одна ночью на улице, после алкоголя, ещё и дождь только прошёл. Тебе двадцать восемь лет, тебя всё ещё нужно этому учить?

— Мам, я уже поняла.

— Что толку понимать сейчас? Нога уже сломана.

От выговора начала болеть голова. Пейдж просто отвернулась к окну.

Видеозвонок всё ещё шёл. На маленьком экране было видно лицо Дженис, которая явно пыталась не рассмеяться.

Пейдж быстро завершила звонок, чтобы не добавлять к семейному допросу зрителей. Мама села, но говорить не перестала.

Сначала возмущалась, что вообще ненормально заставлять человека работать до такого часа. Потом спрашивала, с чего это компания требует правки среди ночи.

При этом она достала принесённые фрукты и начала чистить яблоко.

Ругалась и снимала кожуру совершенно независимо друг от друга.

Когда длинная спираль яблочной кожуры упала в корзину, самые сладкие кусочки уже лежали на тарелке.

Мама придвинула её к Пейдж.

— Ешь.

Пейдж взяла кусочек.

Мама дождалась, пока она съест, и только потом занялась одеждой.

Отец говорил намного меньше.

Когда медсестра пришла менять повязку, он вышел вместе с ней. Вернулся уже с точными ответами: сколько займёт восстановление, когда следующий осмотр и примерно когда Пейдж сможет нормально ходить.

Он показал ей заметки в телефоне и подключил к зарядке её почти разряженный мобильный. Через некоторое время мама спросила про водителя.

— Он отвечает за аварию?

— Страховая уже связалась со мной.

— А сам человек?

— Утром был здесь.

— Контакты оставил?

— Наверное.

Мама кивнула и больше не стала расспрашивать. Только велела хранить все документы и ничего не оплачивать самостоятельно, пока не станет понятно, что покрывает страховка.

После дневного обследования возле кровати появился пакет с документами.

Внутри — копия протокола аварии, бумаги страховой компании и визитка.

Грант Каллоуэй.

Пейдж посмотрела на имя. Медсестра сказала, что мужчина, который принёс документы, ушёл совсем недавно. Ему несколько раз звонили, и он явно куда-то торопился.

Пейдж сохранила номер.

После того как ввела имя, на несколько секунд задержалась над полем для заметки, но в итоге ничего не добавила.

Следующие несколько дней Грант в больнице не появлялся.

Страховая связывалась с Пейдж напрямую. Если нужно было что-то уточнить или дослать документы, она иногда писала Гранту.

Он отвечал коротко.

Иногда через несколько часов.

Самый поздний ответ пришёл почти в одиннадцать вечера: «Передал ответственному сотруднику страховой».

Пейдж не искала повода писать ему ещё.

В больнице время тянулось медленно.

Мама приходила каждый день. Сегодня приносила суп, завтра — фрукты, и при этом продолжала ворчать, что Пейдж совершенно не умеет беречь себя.

На третий день отец привёз удобные балетки, чтобы можно было надеть их после выписки. Размер оказался на полразмера больше.

Мама начала читать ему лекцию ещё у двери и закончила возле кровати.

Отец не спорил. Только попросил Пейдж примерить и проверить, не будут ли спадать.

Дженис приходила после работы два раза.

Во второй визит принесла вещи из ящика стола Пейдж, которые могли понадобиться. Даже помятую пачку крекеров не забыла.

— Твоё имущество, — сказала она, кладя пакет возле кровати.

Пейдж подняла его и осмотрела.

— Эти крекеры пережили неделю лучше меня.

Дженис долго смеялась, потом придвинула стул и рассказала новости из офиса.

Совет директоров прошёл как обычно. Ханна в итоге использовала исправленную версию отчёта. Ещё два проекта Пейдж временно разделили между другими сотрудниками.

HR прислал официальное подтверждение больничного и велел восстанавливаться. Дату возвращения решат после следующего заключения врача.

— Джеффри сегодня меня уже не спрашивал, — сказала Дженис.

— Наконец отстал?

— Наверное, нашёл новую жертву.

Пейдж рассмеялась и отдала ей половину очищенного апельсина.

На третий вечер телевизор показал результаты лотереи.

Ведущий называл выигрышные номера как раз в тот момент, когда Пейдж отвечала маме на сообщение о том, стоит ли завтра снова привозить куриный суп.

Звук был тихим.

Несколько чисел пробежали внизу экрана.

Пейдж даже не подняла головы.

Билет всё ещё лежал на дне сумки.

Трэвис тоже не исчез окончательно.

На второй день он пришёл в больницу. Пейдж попросила медсестру сказать, что посетителей не принимает.

На следующий день он прислал букет.

На открытке было короткое извинение.

Дженис как раз пришла в тот день и долго разглядывала цветы.

— Дорогие.

Пейдж ела яблоко.

— Нравятся — забирай.

— Правда?

— Здесь на них всё равно никто не смотрит.

Уходя с букетом, Дженис ещё раз обернулась и переспросила, точно ли Пейдж не переживает.

Позже Трэвис прислал длинное сообщение.

Пейдж прочитала только первые строки.

Извинения. Четыре года отношений. Просьба нормально поговорить после её выписки.

Она поставила чат на беззвучный режим и дальше не читала.

На пятый день отёк заметно уменьшился.

Медсестра начала учить Пейдж пользоваться вспомогательной опорой.

Только встав с кровати в первый раз, она поняла, насколько сложными вдруг стали самые обычные движения.

Стоило немного сместить вес — нога сразу отзывалась болью.

Мама шла рядом, и брови у неё не разглаживались ни на секунду.

— Медленнее. Куда ты торопишься?

Пейдж остановилась и поправила положение.

Сделала два шага.

— Смотри вперёд, — снова сказала мама.

— Мам, я вообще-то в больнице.

— В больнице падать нельзя?

Пейдж посмотрела на неё и решила экономить силы на ходьбу.

На седьмой день обследование показало стабильное состояние, и врач наконец разрешил выписку.

Родители уже подготовили комнату у себя и собирались забрать дочь домой. Пейдж сразу покачала головой.

Мама нахмурилась.

— Ты в таком состоянии одна дома как будешь?

— Смогу.

— А мыться?

— Медленно.

— А еда?

Пейдж уже хотела сказать «доставка», но увидела лицо матери и передумала.

— Буду готовить что-нибудь простое.

Мама всё равно осталась недовольна.

В конце концов отец предложил сначала отвезти Пейдж в её квартиру. Если окажется неудобно — тогда она вернётся к родителям.

Этот компромисс кое-как приняли.

Возле дома отец помог поднять вещи, убрал из ванной небольшой коврик, на котором можно было поскользнуться, заодно проверил водонагреватель и дверной замок.

Перед уходом остановился у двери и посмотрел на опору в руках Пейдж.

— На улице не спеши.

— Знаю.

— Если что-то понадобится — звони.

— Хорошо.

Когда двери лифта закрылись, Пейдж заперла квартиру и несколько секунд постояла в прихожей.

После недели без людей воздух внутри казался немного затхлым.

Она добралась до гостиной, положила сумку на журнальный столик и села отдохнуть.

Стол всё ещё выглядел так, как в ту ночь, когда она ушла. На кухне было тихо. Мусор отец вынес. Настенные часы спокойно продолжали идти.

Когда усталость немного прошла, Пейдж начала разбирать сумку.

Рецепты.

Больничные документы.

Кабель зарядки.

Кошелёк.

Несколько помятых чеков из круглосуточного магазина.

И в самом низу — сложенный лотерейный билет.

Край бумаги успел намокнуть той ночью и теперь был неровным. Пейдж посмотрела на него.

Только через несколько секунд вспомнила: розыгрыш был три дня назад.
Она расправила билет на журнальном столике и нашла результаты в телефоне.
Страница загрузилась.
Несколько групп цифр чётко стояли посередине экрана.
Пейдж начала с первой.
Совпало.
Вторая — тоже.
Палец остановился.
Третья цифра совпала снова.
Пейдж выпрямилась и подвинула билет ближе к свету. Взгляд метался между бумагой и экраном.
Четвёртая группа.
Тоже.
Она замерла надолго.
Потом вернулась к началу.
Первая — верно.
Дальше.
Совпадало всё.
Пейдж приблизила телефон и проверила ещё раз.
Результат не изменился.
Она смотрела на билет, и дыхание постепенно становилось всё быстрее.
Рука с телефоном задрожала.
Пейдж снова открыла официальный сайт.
Проверила тираж.
Потом вслух прочитала все числа одно за другим.
Последняя цифра совпала.
Пейдж резко упёрлась руками в диван и попыталась вскочить.
На левую ногу пришлось чуть больше веса — боль мгновенно заставила её рухнуть обратно.
А в следующую секунду крик уже вырвался сам.
— А-а-а!
— Я выиграла!
Пейдж сжимала билет, не отрывая глаз от результатов на телефоне, и смеялась так, что не хватало воздуха.
Она проверила ещё раз.
Посмотрела на бумагу.
Голос стал ещё громче.
— Я правда выиграла!
В этот момент в замке повернулся ключ.
Улыбка исчезла.
Дверь открылась снаружи.
В прихожей стоял Трэвис с чемоданом.
Увидев Пейдж в гостиную, он тоже замер.
Пейдж быстро прижала билет телефоном.
Трэвис закатил чемодан внутрь и закрыл дверь.
— Я пришёл забрать кое-какие вещи.
— Заберёшь — оставь ключ.
Он остался стоять, не двигаясь к спальне.
— Пейдж, я не хочу съезжать.

Она посмотрела на него несколько секунд.

— Это моя квартира.

— Знаю. — Трэвис выглядел уставшим. — Но я тоже здесь долго жил. Мы оба сейчас на эмоциях. Если я унесу все вещи, у нас может даже не остаться возможности нормально поговорить.

Пейдж крепче опёрлась на диван и ничего не сказала. Трэвис подошёл ближе.

— Четыре года, Пейдж. Я не хочу, чтобы всё закончилось вот так.

Она заметила край билета, выглядывающий из-под телефона.

Потом посмотрела на свою ногу, на которую до сих пор нельзя было нормально опираться.

И внезапно поняла, что у неё вообще нет сил спорить. Пейдж взяла телефон и открыла приложение бронирования отелей.

Трэвис некоторое время наблюдал.

— Что ты делаешь?

— Бронирую номер.

— У тебя нога сломана. Зачем тебе отель?

Пейдж выбрала гостиницу недалеко от дома и забронировала семь ночей подряд. Только после оплаты подняла глаза.

— Если ты не уходишь, уйду я.

Трэвис застыл.

— Это обязательно?

Пейдж убрала билет в самый дальний карман кошелька, взяла только что разобрannую сумку и пошла собирать одежду.

Трэвис несколько раз заходил следом и пытался помочь.

Она каждый раз отстранялась.

— Пейдж, давай хотя бы несколько минут поговорим.

— Сегодня не хочу.

— Я просто хочу, чтобы ты меня выслушала.

— Когда захочу слушать — скажу.

Она не кричала и не продолжала спор.

Вещей нужно было немного.

Через полчаса небольшой чемодан был собран.

Пейдж вызвала машину.

Когда водитель подъехал, она медленно пошла к двери, бережно перенося вес.

Трэвис остался в гостиной и больше не останавливался.

Номер оказался просторнее, чем Пейдж ожидала. Окно выходило на высотные здания в другой части города.

После заселения она оставила чемодан и первым делом достала из кошелька билет.

Цифры никуда не исчезли.

Она снова открыла результаты.

Проверила.

Полное совпадение.

Пейдж долго сидела на краю кровати, держа билет в руках.

Потом положила его в ящик тумбочки.

После душа вернулась, постояла перед ящиком и достала обратно.

Переложила во внутренний карман чемодана.

Через десять минут решила, что и там недостаточно надёжно.

Снова вынула.

В конце концов взяла гостиничный конверт со стола, положила билет внутрь и спрятала глубоко в наволочку.

Лёжа в кровати, ещё раз сунула туда руку и проверила.

На месте.

В телефоне всё ещё были открыты результаты тиража.

Через несколько минут Пейдж закрыла сайт и ввела в поиске:

Что делать, если я выиграла в лотерею?

Глава 4 — Я могу себе это позволить

Пейдж ворочалась на гостиничной кровати до 02:47 и всё равно не могла уснуть.

Свет давно был выключен, плотные шторы задвинуты, кондиционер тихо шуршал воздухом. Она полежала на спине, потом повернулась на бок, но повреждённой ноге стало неудобно. Пришлось снова устроиться ровно и подложить подушки повыше.

Тело на самом деле было измотано, глаза саднило от усталости, а мозг отказывался выключаться.

Стоило зажмуриться чуть дольше, как выигрышные номера сами всплывали перед глазами — в точном порядке.

Пейдж выдержала минут десять и снова включила лампу у кровати. Приподняла наволочку.

Гостиничный конверт всё ещё лежал там, где она его спрятала.

Пейдж вытянула его очень осторожно, будто одно лишнее движение могло изменить бумагу внутри.

Билет уже был помещён в прозрачный водонепроницаемый пакет. На уголках остались следы той мокрой ночи, но все цифры читались идеально.

Она разблокировала телефон.

Открыла официальный сайт. Когда загрузились результаты, положила билет и экран рядом на колени и начала вести пальцем по номерам.

Первый совпадает.

Второй тоже.

Третий — тот же самый.

К последним цифрам она уже прикусывала губу, пытаясь не рассмеяться, но всё равно не позволила себе просто пробежать взглядом до конца. Снова вернулась к первой цифре и проверила ещё раз.

Когда совпала последняя группа, Пейдж на несколько секунд прислонилась к изголовью и замерла.

Потом быстро убрала билет в пакет и закрыла лицо обеими руками.

Смех всё равно прорвался наружу.

Пейдж нырнула под одеяло, плечи дрожали так, что она не могла остановиться.

Через некоторое время высунулась обратно. Волосы растрепались, но возбуждение на лице ничуть не уменьшилось.

— Сто миллионов долларов...

В комнате прозвучал только её собственный голос.

Пейдж поднесла телефон ближе и пересчитала нули в сумме приза.

Дошла до конца.

Остановилась.

Начала снова.

Их всё равно было столько же.

Раньше она тоже иногда видела новости о лотереях. Десятки миллионов. Сто миллионов. Её обычная реакция была простой: «Вот кому-то повезло», — а потом она возвращалась к своей жизни.

Такие суммы находились где-то слишком далеко. Словно существовали в кино и не имели ничего общего с арендой, кредитками и неоплаченными сверхурочными.

Теперь билет лежал рядом с ней.

Пейдж вдруг вспомнила, как несколько дней назад стояла под зданием Asteron и дважды закрывала приложение такси, увидев цену \$43.25.

Она тогда всерьёз раздумывала, не пройти ли десять минут до ночного автобуса. Пусть под дождём. Зато сэкономит двадцать с лишним долларов. От этой мысли она снова рассмеялась.

Пейдж открыла калькулятор.

Сначала ввела средние ежемесячные расходы.

Аренда.

Коммунальные.

Еда.

Транспорт.

Кредитная карта.

Несколько подписок.

Умножила на двенадцать.

Получила год.

Потом умножила ещё на десять.

Сумма, которой ей хватило бы на десять лет привычной жизни, рядом со ста миллионами выглядела настолько маленькой, что Пейдж несколько секунд просто смотрела на экран. Она продолжила.

Двадцать лет.

Тридцать.

Сорок.

Число на калькуляторе росло, но рядом с джекпотом всё равно выглядело странно незначительным.

Пейдж долго смотрела, потом бросила телефон на одеяло и упала на спину.

— Зачем я вообще это считаю?

Она сама же рассмеялась.

А когда перестала — снова взяла телефон.

Всё равно хотелось считать.

Привычки нескольких лет не исчезли только потому, что в её жизни появилась одна невероятная бумажка.

Каждый месяц после зарплаты она сначала откладывала обязательные платежи, потом смотрела кредитку и только после этого рассчитывала, сколько может потратить до следующего зачисления.

Если платье было дороже на несколько десятков долларов, она откладывала решение до следующего дня.

Если одинаковый крем на двух сайтах отличался в цене на пятнадцать долларов, сравнивала снова и снова.

Она сохраняла сотни фотографий путешествий, но когда дело доходило до покупки билетов, всегда казалось разумнее оставить деньги на потом.

Теперь калькулятор впервые выдавал числа, с которыми она не знала, что делать.

Пейдж вернула билет в конверт, снова спрятала под наволочку, выключила лампу и легла.

Тишина продержалась минут пять.

Она снова открыла глаза.

А если персонал сменит постельное бельё?

Стоило этой мысли появиться, как Пейдж резко села.

Конверт снова оказался в руках.

В чемодан?

Уборщик может сдвинуть чемодан.

В сумку?

Когда она пойдёт в душ, сумка всё равно останется в комнате.

Пейдж сидела на кровати с тонким конвертом в руке и впервые в жизни была готова рассмеяться от того, сколько тревоги ей доставлял обычный листок бумаги.

В конце концов она затащила на кровать свою повседневную сумку, убрала билет в самый внутренний карман на молнии, а ремешок положила рядом с запястьем. После этого ещё немного посмотрела на сумку.

Уголки губ снова поползли вверх.

По-настоящему уснула она только после четырёх.

Когда проснулась, сквозь край штор уже пробивалась яркая полоска солнца.

Первые секунды Пейдж ещё была сонной.

Потом увидела сумку у себя в руках — и всё вчерашнее вернулось мгновенно.

Она тут же расстегнула внутренний карман.

Билет спокойно лежал на месте.

Пейдж посмотрела на него.

Улыбка появлялась постепенно. А потом она снова рухнула на подушки, натянула одеяло до подбородка и улыбалась так широко, что глаза превратились в щёлочки.

Из кровати она не вставала очень долго.

Будильник не звонил.

Не нужно было вскакивать после семи и спешить на работу.

Левая нога всё ещё восстанавливалась, поэтому двигаться вообще полагалось медленно.

Пейдж удобнее разложила подушки и открыла электронное меню отеля.

Когда увидела цены на завтрак, привычка сработала раньше мыслей.

Одна порция яиц Бенедикт стоила почти как два её обычных завтрака.

Копчёный лосось тоже дорогой.

Добавить отдельно черничные панкейки — вообще безумие.

Плюс кофе, фрукты, йогурт.

Прежняя Пейдж, скорее всего, уже закрыла бы меню и пошла вниз в круглосуточный магазин.

Палец завис над кнопкой подтверждения.

Она посмотрела на сумку рядом.

Сразу улыбнулась.

Яйца Бенедикт — добавить.

Французские тосты — добавить.

Фруктовая тарелка.

Йогурт.

Кофе.

Копчёный лосось.

Пейдж помедлила и добавила ещё очень красивые черничные панкейки.

Появилась итоговая сумма.

Сердце по старой привычке неприятно дёрнулось.

Она тут же открыла страницу лотереи, посмотрела на сумму приза две секунды, со смехом вернулась в меню отеля и нажала «Оплатить».

— Мне придётся привыкнуть, — тихо сказала она.

И рассмеялась сама над собой. Когда в номер ввезли тележку, сотруднику потребовалось довольно много времени, чтобы расставить всё заказанное.

Круглый стол у окна почти исчез под тарелками, чашками и маленькими мисками.

По виду казалось, что завтракать собираются минимум два-три человека. Дверь закрылась.

Пейдж оглядела стол и достала телефон.

Сфотографировала.

Потом посмотрела на фото и сама рассмеялась — сидит одна перед завтраком на целую компанию.

После первого кусочка французского тоста её глаза сразу оживились.

Ещё не проглотив второй, она уже потянулась к лососю.

Через некоторое время стало очевидно, что она не съест и половины.

Но сожаления не было совсем.

Впервые она могла заказать всё просто потому, что ей захотелось попробовать.

Не нужно вычёркивать самые дорогие позиции.

Не нужно думать, хватит ли оставшихся денег до следующей зарплаты.

Примерно на середине завтрака Пейдж взяла телефон и позвонила на официальную линию для получения выигрышей.

Пока соединяли, она спокойно пила кофе.

Но как только услышала голос сотрудника, спина сама выпрямилась, а чашка опустилась на стол.

Сотрудник сверил данные билета, попросил несколько номеров и предложил подождать.

В трубке заиграла музыка ожидания.

Пейдж, которая ещё минуту назад не могла перестать улыбаться, внезапно замолчала.

Она держала телефон и смотрела на конверт с билетом на столе.

Сердце билось всё быстрее.

Несколько минут растянулись так сильно, что даже тихий шум кондиционера стал отчётливым.

Сотрудник вернулся на линию.

Голос всё такой же спокойный.

Сначала подтвердил, что переданные данные выглядят корректно.

Потом сообщил, что билет соответствует главному призу текущего тиража. Для официальной проверки нужно лично явиться в центр крупных выигрышей с оригиналом билета и удостоверением личности.

Он начал объяснять, как назначить визит.

Пейдж не выдержала и перебила:

— Подождите.

На том конце замолчали.

Она вдохнула, пытаясь говорить нормальным голосом.

— Вы только что сказали... главный приз?

Сотрудник подтвердил ещё раз и напомнил, что окончательный результат считается официальным только после очной проверки.

Пейдж прикрыла рот рукой.

— Хорошо. Да. Поняла.

Оставшуюся информацию она записывала очень внимательно.

Адрес.

Номер записи.

Список документов.

Каждый пункт — на гостиничный блокнот.

Когда звонок закончился, Пейдж осталась сидеть в той же позе, телефон всё ещё в руке, шариковая ручка остановилась над бумагой.

Прошло секунд десять.

Она посмотрела на свои записи.

И резко откинулась на спинку кресла.

— А-а-а!

Тут же зажала рот рукой — вдруг соседи решат, что в номере кого-то убивают. Но улыбку уже было не удержать.

— Правда...

Пейдж схватила декоративную подушку и прижала к груди.

От возбуждения хотелось встать и пройтись по комнате. Она только подалась вперёд, как левая нога тут же напомнила о себе. Пришлось откинуться обратно.

Пейдж посмотрела на фиксатор.

— Всё-всё, не начинай.

И снова рассмеялась.

— Сегодня у меня слишком хорошее настроение, чтобы с тобой спорить.

Завтрак окончательно остыл.

Пейдж было всё равно.

После обеда ей внезапно стало казаться, что нынешний номер слишком маленький.

Несколько дней назад он казался вполне просторным и удобным.

Теперь проход между кроватью и ванной действительно был тесноват для человека с опорой. А когда чемодан лежал раскрытым, приходилось каждый раз обходить его по дуге.

Пейдж позвонила на ресепшен и спросила о более крупных номерах.

Ей перечислили несколько вариантов.

В конце упомянули большой представительский люкс на высоком этаже и назвали цену.

Пейдж замолчала на секунду.

Раньше такой суммы было бы достаточно, чтобы она сразу сказала: «Нет, спасибо».

Она посмотрела на сохранённое подтверждение записи в центр выплат.

— Можно переселиться туда сегодня?

После двух часов дня её вещи перевезли в новый люкс.

Когда дверь открылась, Пейдж несколько секунд просто стояла у входа. Гостиная оказалась настолько большой, что она невольно остановилась.

Панорамные окна тянулись от одной стены до другой.

Перед диваном лежал мягкий большой ковёр.

Спальня полностью отделялась от гостиной.

В ванной было столько места, что ей стало намного легче перемещаться с повреждённой ногой.

Солнечный свет заливал комнату через огромные стёкла, а город внизу будто расстился прямо под ногами.

Сотрудник расставил вещи, спросил, нужно ли что-нибудь ещё, и ушёл. Дверь закрылась.

Пейдж осталась одна в просторной гостиной.

Она дошла до окна и посмотрела вниз на крошечные машины.

Несколько дней назад она ещё пыталась решить, стоят ли сорок с лишним долларов поездки на такси.

Пейдж вдруг засмеялась.

Она сняла на телефон весь номер, потом устроилась на огромном диване и буквально утонула в мягких подушках.

Открыла сайты с вещами, которые годами сохраняла и не покупала.

Набор ухода за кожей — в корзину.

Старым наушникам уже три года, один канал постоянно пропадает — выбрать новые.

Две пижамы.

Новые домашние тапочки.

Когда на экране появился планшет, который ей давно нравился, палец всё равно на несколько секунд остановился.

Цена никуда не исчезла.

И привычка считать тоже.

Но теперь она действительно могла себе это позволить.

Пейдж нажала оплату.

На экране появилось подтверждение заказа.

Она смотрела несколько секунд и чувствовала, как внутри разливается лёгкое, тёплое возбуждение.

Не нужно ничьего разрешения.

Не нужно ждать скидки.

Не нужно думать, что в конце месяца бюджет не сойдётся.

Понравилось — купила.

Настоящий выигрыш ещё не поступил на счёт, и пока она пользовалась теми же кредитными картами. Лимита хватало на небольшие покупки, а с крупными расходами Пейдж не спешила.

Остаток дня она перестала заставлять себя «правильно привыкать» к деньгам.

Если что-то нравилось — рассматривала.

Если цена казалась высокой — по привычке морщилась, а через пару секунд сама же улыбалась. Она снова открыла сохранённые фотографии путешествий.

Острова.

Снежные горы.

Европейские маленькие города.

Океанские круизы.

Раньше, сохраняя такие фотографии, Пейдж всегда думала: когда будет отпуск. Когда зарплата станет выше. Когда накоплений будет больше.

Будущее будто всё время обещало стать лучше в следующий раз.

Теперь нога ещё не восстановилась и путешествовать всё равно было нельзя.

Но впервые, глядя на фотографии, она не стала сразу искать самый дешёвый сезон.

Она думала только об одном: куда поехать в первую очередь, когда снова сможет нормально ходить?

В семь вечера Пейдж заказала стейк, целого лобстера, шоколадный десерт и безалкогольный газированный напиток.

Когда тележку поставили у окна, город как раз начинал зажигать вечерние огни.

На ней была новая пижама, доставленная днём, волосы кое-как собраны сзади.

Она сидела одна у панорамного окна и ела медленно.

Стейк оказался отличным.

Лобстер тоже.

Десерт был слишком сладким, но верхний слой шоколада Пейдж всё равно съела почти наполовину.

Под конец она откинулась на спинку стула и посмотрела на документы с записью.

Завтра — официальная проверка билета.

На этот раз калькулятор она не открывала.

После ужина Пейдж положила билет в водонепроницаемый пакет и вместе с удостоверением личности заперла в небольшом переносном сейфе, который попросила доставить в номер.

Установила код.

Закрыла дверцу.

Отошла на два шага.

Вернулась.

Открыла снова.

Билет был на месте.

Пейдж сама над собой рассмеялась. Только после второй проверки снова закрыла сейф и пошла в душ.

Ночью она лежала в огромной кровати. Через щель между шторами в комнату проникало немного света с улицы. Пейдж смотрела в потолок и улыбалась.

В голове больше не было вчерашнего хаоса.

На завтра оставалось только одно дело.

Убедиться окончательно, что сто миллионов долларов действительно принадлежат ей.

Глава 5 — Теперь это моё

Пейдж открыла глаза в 06:17. В спальне всё ещё было тёмно. Плотные шторы не сошлись до конца, и по краю в комнату проникала узкая полоска серого утреннего света. Она посмотрела в потолок — сонливость исчезла почти сразу.

В голове всплыло вчерашнее подтверждение записи на получение выигрыша. Уголки губ медленно поднялись.

Сегодня она официально проверит билет.

Эта мысль больше не позволяла лежать.

Пейдж осторожно села, придвинула к себе опору и только убедившись, что нога не болит сильнее обычного, поднялась.

Переносной сейф стоял в другой части спальни.

Она дошла до него, ввела код и открыла крышку с ощущением, будто распаковывает подарок.

Водонепроницаемый пакет спокойно лежал внутри.

Пейдж достала его, вернулась к кровати — и всё-таки снова открыла официальный сайт с результатами.

Эти цифры она уже почти выучила наизусть.

Но каждый раз, когда они совпадали, внутри снова поднималась та же волна восторга.

Последняя цифра.

Совпадает.

Пейдж аккуратно вернула билет в пакет, прижала ладонь к папке и долго сидела, опустив голову и улыбаясь. Во время утренних сборов улыбка почти не исчезала.

На середине чистки зубов Пейдж увидела своё отражение и сама решила, что выглядит немного нелепо. Но перестать улыбаться всё равно не смогла.

Она собрала волосы, потом решила, что получилось слишком небрежно, распустила и сделала заново.

Одежду сменила два раза.

В конце концов остановилась на простых тёмных брюках и свободном удобном топе.

Надела кепку.

Посмотрела на себя в зеркало.

И тут же сняла.

Так она выглядела скорее подозрительно.

Кепка осталась на столе.

Но когда Пейдж уже дошла до прихожей с сумкой в руке, снова вернулась и всё-таки взяла её с собой.

Даже её самую смешила эта цепочка мелких тревожных действий.

Папку с билетом она убрала в самый внутренний отдел сумки.

Отдельно проверила удостоверение личности, подтверждение записи и банковские документы.

Застегнула молнию.

Рука задержалась сверху ещё на несколько секунд.

В конце концов Пейдж снова приоткрыла сумку, убедилась, что билет действительно внутри, и только тогда вышла.

В холле отеля уже становилосьлюдно.

Кто-то катил чемодан к стойке выезда. Ребёнок ел завтрак на диване. Несколько мужчин в костюмах тихо разговаривали по телефону возле входа.

Пейдж медленно прошла мимо.

И вдруг её захлестнуло странное, почти детское возбуждение.

В её сумке лежал билет стоимостью сто миллионов долларов.

И никто вокруг об этом не знал.

Проходя через вращающуюся дверь, она опустила голову и улыбнулась.

Машина уже ждала.

Водитель заметил, что Пейдж пока трудно ходить, вышел и открыл дверь.

Она села назад и поставила сумку рядом так, чтобы та не могла упасть.

Больше в дороге Пейдж её не открывала.

Только иногда клала ладонь сверху — словно этого было достаточно, чтобы убедиться: билет всё ещё здесь.

Начался утренний час пик.

Перед кофейнями выстроились очереди. Автобусы один за другим останавливались у остановок. Люди шли на работу, поглядывая на часы, и едва загорался зелёный, быстро пересекали улицу.

Раньше Пейдж каждое утро была частью той же толпы.

Стук каблучков чуть быстрее.

Лифт задерживается чуть дольше — и уже тревога, что опоздаешь.

Сегодня машина застряла на перекрёстке, а она впервые совершенно не нервничала.

До назначенного времени оставался запас.

Пейдж даже откинулась на спинку и спокойно смотрела в окно. У центра выплат она не вышла сразу.

Несколько раз глубоко вдохнула, дождалась, пока сердце перестанет колотиться так сильно, и только потом открыла дверь.

Внутри всё оказалось гораздо спокойнее, чем она представляла.

На стойке сверили запись.

Сотрудник проводил её в отдельную переговорную.

Стол.

Несколько стульев.

Компьютер.

Шкаф с документами.

Тишина была такой, что напряжение, которое она сумела подавить по дороге, снова начало расти.

Сначала проверили удостоверение личности.

Потом данные записи.

Наконец дошло до билета.

Пейдж открыла сумку и вынула водонепроницаемый пакет. Стоило пальцам коснуться края, как она заметила, что ладони вспотели.

Пришлось незаметно вытереть руку об одежду и только потом передать билет.

Сотрудник сначала внимательно осмотрел бумагу, затем вставил её в устройство для считывания. Пейдж сидела напротив и почти не отрывала взгляда.

Аппарат работал очень тихо.

Но в комнате было настолько спокойно, что каждый электронный звук казался громким.

Она положила руки на колени.

Пальцы сами собой сжались.

Расслабились.

И снова сцепились.

Прошло, наверное, всего несколько минут.

Пейдж показалось — целая вечность.

Сотрудник посмотрел на экран и снова поднял голову. Теперь он улыбался.

— Поздравляю, мисс Китинг.

Пейдж застыла.

Экран развернули к ней.

Категория выигрыша.

Сумма.

Всё было написано совершенно ясно.

Она прочитала один раз.

Через несколько секунд — второй.

Будто цифры могли успеть измениться, пока она моргала. Улыбка медленно появилась на лице.

Пейдж всё-таки спросила:

— Можно... я ещё раз посмотрю?

Сотрудник улыбнулся и повернул монитор удобнее. Пейдж наклонилась вперёд и внимательно перечитала экран от начала до конца. Потом тихо рассмеялась.

— Я правда выиграла.

Её никто не торопил.

Сотрудник дождался, пока Пейдж немного успокоится, и только после этого начал объяснять дальнейшую процедуру.

Когда перед ней положили первый документ, рука с ручкой всё ещё слегка дрожала.

Подписывая имя, Пейдж заметила, что последняя буква вышла кривее обычного. И снова рассмеялась.

Документов оказалось много.

Подтверждение личности.

Способ перевода средств.

Банковские реквизиты.

Параметры конфиденциальности.

Пейдж не стала подписывать всё подряд только потому, что была счастлива.

Каждую страницу читала внимательно. Если что-то было непонятно — останавливалась и спрашивала.

Только взгляд каждый раз задерживался на сумме выигрыша чуть дольше, чем требовалось.

На одном из этапов сотрудник вышел сделать копии документов.

Пейдж осталась одна.

Она опустила глаза на подтверждение перед собой. В верхней части страницы сумма была особенно заметна. Пейдж сжала губы, пытаясь вести себя спокойно.

Но плечи вскоре начали слегка дрожать.

В итоге она закрыла половину лица ладонью и несколько минут тихо смеялась.

Когда снаружи послышались шаги, быстро выпрямилась.

Сотрудник вернулся.

Пейдж уже изо всех сил изображала нормальное выражение лица, но глаза всё равно выдавали её полностью.

Процедура закончилась ближе к полудню.

Последние документы сложили в папку.

Способ перевода денег подтвердили окончательно.

Сотрудник ещё раз поздравил её и объяснил, что после завершения банковских процедур средства будут зачислены на зарегистрированный счёт.

Пейдж взяла папку обеими руками и инстинктивно прижала к себе.

— Спасибо.

Выйдя из центра, она некоторое время стояла у входа.

Утреннее солнце было ярким. На другой стороне улицы непрерывно шёл поток машин. Люди спешили каждый по своим делам.

Пейдж смотрела на папку в руках, и улыбка становилась всё шире.

Теперь не нужно вскакивать ночью и снова сверять номера.

Не нужно бояться, что она всё неправильно прочитала.

Выигрыш официально подтверждён.

Когда подъехала машина, Пейдж села на заднее сиденье. Дверь закрылась.

Она откинулась на спинку, посмотрела на папку в руках — и не выдержала даже тридцати секунд.

Начала смеяться.

Водитель взглянул в зеркало.

Пейдж тут же отвернулась к окну. Но через несколько секунд уголки губ снова поползли вверх.

Пришлось опустить голову и легко прижаться лбом к папке, чтобы не начать визжать прямо в машине.

В отеле дверь номера только закрылась, а Пейдж уже, не успев нормально снять верхнюю одежду, унесла папку в гостиную. Села на ковёр.

Разложила документы один за другим.

Письмо-подтверждение.

Банковские бумаги.

Документы по призу.

Она уже видела всё это несколько часов назад.

Но дома — пусть это и был временный гостиничный номер — прочитала с первой страницы снова.

Когда доходила до суммы, останавливалась.

Смотрела сколько хотелось.

И только потом переворачивала страницу.

Прочитав всё, Пейдж долго держала подтверждение перед глазами.

Затем прижала к груди и засмеялась, прислонившись к дивану.

Она даже не знала, как правильно радоваться.

Выйти за покупками — нога ещё не восстановилась.

Позвонить кому-нибудь — пока никому не хотелось рассказывать о выигрыше.

В итоге Пейдж просто сидела на ковре одна, обнимая несколько листов бумаги, и смеялась до слёз.

До обеда она заказала себе дорогую бутылку безалкогольного игристого напитка.

В номер привезли ведёрко со льдом и два бокала.

Когда дверь закрылась, Пейдж некоторое время смотрела на оба. Потом убрала один.

Оставила только свой.

Мелкие пузырьки поднимались в бокале непрерывно.

Пейдж села у окна, сделала большой глоток. Холодный фруктовый вкус разошёлся по языку.

Она откинулась на спинку кресла и посмотрела на город. Было настолько легко, что хотелось снова рассмеяться.

После обеда Пейдж наконец начала менять вещи, которые годами жалела заменить.

Телефону было уже несколько лет. Батареи не хватало на целый день, а у края экрана тянулась маленькая трещина после падения.

Каждый раз, когда выходила новая модель, Пейдж говорила себе, что старым можно пользоваться ещё немного.

Сегодня, открыв официальный магазин, она даже не стала сравнивать самые маленькие объёмы памяти.

Выбрала цвет, который нравился больше всего, и характеристики, которые действительно хотела.

Когда открылась страница оплаты, старая привычка всё равно заставила остановиться.

Цена высокая.

Но ей больше не нужно сокращать расходы на следующие две недели ради одного телефона.

Пейдж нажала «Подтвердить».

Заказ принят.

Улыбка появилась мгновенно.

Ноутбук тоже пора было менять.

Несколько лет назад ей нравилась более мощная конфигурация, но из-за бюджета она выбрала вариант проще.

Теперь, найдя ту же линейку, Пейдж добавила всё, от чего тогда отказалась.

Финальная сумма снова заставила её коротко вдохнуть.

Но сомнение быстро уступило место радости.

После оформления она некоторое время сидела на диване и улыбалась. Потом продолжила.

Наушники.

Старые постоянно теряли звук в одном ухе. Стоило пошевелить штекер — снова работали, поэтому Пейдж тянула с заменой месяцами.

Пижама.

Удобная обувь.

Несколько привычных средств для ухода.

Она не стала скупать всё подряд только потому, что теперь могла.

Просто возвращалась к вещам, которые когда-то искренне нравились, но от которых отказалась из-за цены.

Одна сумка особенно хорошо сохранилась в памяти.

Впервые Пейдж увидела её в магазине в торговом центре.

Долго держала в руках.

Потом перевернула ценник — и почти сразу поставила обратно.

Несколько раз после этого проходила мимо и смотрела в витрину, но внутрь больше не заходила.

Теперь она нашла ту же модель на сайте.

И тот же цвет всё ещё был в наличии.

Пейдж увеличила фотографию.

Посмотрела спереди.

Сбоку.

Внутри.

Страница оставалась открытой несколько минут, прежде чем она нажала «Добавить в корзину».

На этот раз не удалила.

После оплаты Пейдж долго смотрела на подтверждение заказа. Радость почему-то оказалась даже сильнее, чем после покупки телефона.

Первые товары с доставкой день-в-день начали приезжать вскоре после этого.

Пейдж распаковывала их как подарки на день рождения.

Новые наушники сразу надела и включила музыку.

Средства для ухода выставила в ванной.

Мягкую новую пижаму тут же передела.
Сумка приехала последней.
Пейдж сидела на ковре и открывала коробку.
Когда крышка поднялась, постепенно появился запах новой кожи. Она провела пальцами по поверхности.
Подняла сумку.
Посмотрела спереди.
Повернула боком.
Открыла и проверила отделения.
Вместимость оказалась меньше, чем она представляла.
Пейдж всё равно была в восторге.
Она поставила сумку рядом с диваном.
И потом каждые несколько минут невольно снова смотрела на неё. После четырёх дня Пейдж впервые открыла банковское приложение.
Баланс пока не изменился.
Она не расстроилась.
Закрыла и продолжила разбирать доставки.
После пяти проверила снова.
Всё по-прежнему.
Пейдж отложила телефон и решила спокойно ждать завершения банковской процедуры.
На ужин специально заказала рекомендованный отелем сет: стейк, лобстер и маленькая порция икры, которую никогда раньше не пробовала.
К крошечной красивой чашечке Пейдж отнеслась с большим интересом.
Первую ложку попробовала.
Брови медленно сошлись.
Через несколько секунд она дала икре второй шанс.
Потом всё-таки положила ложку.
Долго смотрела на идеальную маленькую тарелку.
И внезапно рассмеялась. Такая дорогая вещь — а ей совершенно не нравится.
Раньше Пейдж наверняка заставила бы себя доесть всё только потому, что жалко выбрасывать деньги.
Сегодня просто отодвинула тарелку и занялась лобстером.
Третий раз пробовать не стала.
Вечером она снова открыла папку с путешествиями, которую собирала годами.
Первым появился курорт у моря.
Неестественно синяя вода уходила до самого горизонта. У частной виллы был свой бассейн, а терраса находилась в нескольких шагах от пляжа.
Раньше, рассматривая такие места, Пейдж сначала открывала цены в низкий сезон и сравнивала месяцы.
Сегодня сразу выбрала номер, который понравился больше всего.
Листала фотографии одну за другой.
Начала всерьёз сравнивать вид из окон и размер террасы.
В другой подборке лежали снежные горы, термальные отели, круизы и несколько европейских городов, куда она всегда хотела попасть.
Пейдж собрала любимые места в новый список.
Когда нужно было ввести название, задумалась.
В итоге написала:
Я туда поеду.
Сохранила.

И ещё долго улыбалась этой строчке. На следующее утро Пейдж поехала в больницу на контрольный осмотр.

Восстановление шло хорошо. Врач уточнил дальнейший режим: всё ещё меньше нагрузки на левую ногу и обязательные осмотры по графику.

После больницы она заехала в банк и предоставила дополнительные документы для процедуры выплаты.

К тому времени, как вернулась в отель, уже устала.

Новый планшет как раз доставили.

Пейдж сидела на ковре в гостиной и распаковывала коробку.

Внешнюю плёнку успела снять только наполовину, когда старый телефон на диване завибрировал.

Она потянулась и взяла его.

Вверху экрана — уведомление банка.

Сначала Пейдж решила, что в последние дни слишком много покупала и это очередное списание.

Нажала почти не глядя.

Сообщение развернулось.

Рука остановилась.

В центре экрана появилась новая входящая транзакция.

Сумма была настолько длинной, что с первого взгляда Пейдж даже не дочитала её до конца.

Она медленно выпрямилась и поднесла телефон ближе.

Коробка с планшетом всё ещё лежала на коленях, но она уже совершенно забыла, на каком месте остановилась. Пейдж тут же открыла банковское приложение.

Вошла.

На главной странице появился новый баланс.

Она смотрела.

Сначала дыхание замедлилось.

Потом начало становиться всё быстрее.

Пейдж стала считать цифры с конца.

На середине ей показалось, что один разряд пропущен.

Вернулась к началу.

Второй раз считала медленнее.

Проверила каждую цифру.

Потом подняла голову и посмотрела на пустую гостиную гостиничного люкса. Губы уже дрожали от улыбки.

В следующую секунду крик вырвался сам.

— А-а-а!

Пейдж схватила подушку и рухнула в диван.

Смех смешался с криком, грудь ходила ходуном от волнения.

Через некоторое время она резко села снова и поднесла телефон к глазам.

Деньги были на месте.

Она вышла из приложения.

Вошла заново.

Цифры не изменились.

На этот раз Пейдж даже не стала считать. Просто долго смотрела на баланс, улыбаясь всё шире.

Наконец прижала телефон к груди и снова утонула в диване.

Тихо смеялась несколько минут.

Когда немного успокоилась, открыла счёт первой кредитной карты и погасила остаток полностью.

Страница обновилась.

Ноль.

Чистый, красивый ноль.

Вторая карта — тоже.

Потом несколько мелких счётов.

Когда всё было закрыто, Пейдж вернулась на главную страницу банка.

Суммы, которые раньше приходилось тщательно рассчитывать, почти не оставили следа на новом балансе. Она прислонилась к дивану и снова улыбнулась.

Открыла приложение отеля и продлила нынешний люкс ещё на месяц. На странице оплаты палец не остановился.

Пейдж не стала считать, сколько месяцев прежней жизни стоила эта сумма.

Заказ подтвердился.

Она просто посмотрела на новую дату выезда и немного улыбнулась. Потом снова открыла сайт недвижимости.

Там всё ещё стоял прежний максимальный бюджет, из-за которого огромное количество квартир даже не появлялось в выдаче. Пейдж смотрела на цифру несколько секунд.

Удалить.

Страница обновилась.

Один за другим появились новые варианты.

Она медленно листала и впервые думала не о том, что укладывается в бюджет, а о том, что ей действительно нравится.

В гостиной — большие окна.

Кухня — не тесная.

Спальня — желательно тихая.

Ванная — просторная.

Если есть балкон, хотелось бы вечером сидеть там и видеть огни города.

Одна квартира на высоком этаже заставила её остановиться надолго.

Почти вся стена гостиной была стеклянной.

На кухне — большой остров.

К спальне примыкала гардеробная.

Из длинного окна ванной открывался вид на город. Пейдж просмотрела все фотографии.

Потом вернулась к первой и пролистала ещё раз.

Нажала «Сохранить».

После восьми вечера ей внезапно захотелось шоколадного торта.

Самый большой вариант в меню отеля явно был рассчитан на несколько человек. Пейдж смотрела на фотографию некоторое время.

И всё-таки заказала.

Когда торт привезли, она села у панорамного окна.

Даже не стала отрезать кусок.

Просто взяла вилку и зачерпнула с края большую порцию.

Шоколад был насыщенным, сладость — ровно такой, как она любила.

Пейдж ела медленно и время от времени снова открывала банковский баланс. Каждая проверка вызывала новую улыбку.

Гостиная была завалена коробками после дневных доставок.

Новая сумка стояла рядом с диваном.

Планшет наконец распакован.

На столешнице в ванной — ряд открытых баночек и флаконов.

К вечеру люкс выглядел гораздо менее аккуратно, чем утром.
Пейдж совершенно не хотелось убираться.
Сегодня она хотела только радоваться.
После душа переоделась в мягкую новую пижаму и медленно подошла к окну.
Огни города тянулись от самого подножия здания далеко вперёд.
В стекле отражался её размытый силуэт.
Пейдж снова открыла приложение банка. Огромная сумма всё ещё спокойно лежала на счёте. Она смотрела долго.
Улыбка не исчезала.
Когда нога восстановится, она сначала поедет путешествовать.
Остановится в отелях, фотографии которых сохраняла столько лет.
Переедет в дом, который действительно ей нравится.
Если родителям что-то понадобится, больше не придётся сначала считать, сколько останется у неё самой.
Можно попробовать еду, которая кажется интересной.
Можно купить вещь, которая нравится, и не откладывать каждый раз на абстрактное «когда-нибудь».
Пейдж положила телефон на тумбочку и легла, удобно устроив повреждённую ногу.
На этот раз под подушкой не было билета.
Не было рядом цифр, которые нужно проверить снова.
Деньги уже пришли.
Пейдж закрыла глаза.
Улыбка всё ещё оставалась на лице.
Через несколько минут она крепко уснула.

Глава 6 — Я увольняюсь

В тот день, когда Пейдж снова вошла в Asteron Holdings, левая нога уже восстановилась настолько, что она могла медленно ходить. Врач всё ещё просил не давать большую нагрузку и пользоваться тростью на длинных расстояниях.

Утренний холл ничем не отличался от того, каким она его помнила.

На ресепшене проверяли список посетителей. Возле кофемашины стояла очередь. Как только открывались двери лифта, сотрудники привычно теснились внутрь.

Пейдж встала в самом конце и ни с кем не боролась за место.

Сегодня она не спешила.

В сумке лежало распечатанное заявление об уходе.

Номер в отеле был продлён.

Цифры на банковском счёте она ещё раз проверила вчера перед сном.

На Пейдж была обычная светлая рубашка и чёрные брюки — то, в чём она часто ходила на работу. Даже туфли выбрала самые простые, на низком каблучке.

Если не считать трости и чуть более медленной походки, она почти не отличалась от себя двухнедельной давности.

Когда лифт приехал на этаж, первой её заметила Дженис.

Она как раз шла с кружкой в сторону кухни. Увидев Пейдж, остановилась, а потом быстро подошла.

— Ты почему сегодня пришла? Врач же ещё велел отдыхать.

— Уже могу ходить. Нужно кое-что оформить.

Пейдж слегка улыбнулась и больше ничего не объяснила. Дженис посмотрела на её ногу, потом на лицо. Было видно, что вопросов много, но с другой стороны офиса уже начали оборачиваться.

Человека, которого две недели не было, заметили быстро. Из-за столов тянулись взгляды.

Кто-то кивнул в знак приветствия. Кто-то что-то тихо сказал соседу.

Раньше Пейдж автоматически замечала бы всё это.

Сегодня просто поставила сумку возле своего места.

Ладонь только коснулась спинки стула, когда за спиной раздался голос Джеффри.

— Пейдж.

Тон был тяжёлым.

— Ко мне.

Лицо Дженис сразу изменилось. Она всё ещё держала кружку и слегка сжала губы.

Пейдж оглянулась на неё, взяла сумку и спокойно пошла в кабинет Джеффри. Он вошёл первым.

Даже не дождался, пока Пейдж удобно сядет. Положил бумаги на стол, отодвинул кресло — и заговорил без паузы.

— Ты представляешь, что здесь было последние две недели? Ты попала в больницу — я понимаю. Тебе нужен отдых — тоже понимаю. Я не требовал, чтобы ты вернулась в тот же день. Но потом ты даже на сообщения отвечала через раз. Кто разбирал проектные материалы? Кто заново искал данные для клиентов? Ты знаешь, сколько Ханне пришлось делать сверх своей работы, чтобы подхватить твои задачи?

Пейдж сидела напротив. Трость стояла у ноги.

Дверь в кабинет закрылась не полностью. Джеффри, заходя, только толкнул её назад, и створка остановилась, оставив щель.

Он, похоже, этого не заметил.

Голос становился всё громче.

— Я тебе пишу — ответ через несколько часов. Потом вообще начинаю получать информацию через HR. Что это должно значить? Ты от меня прячешься?

Пейдж молчала.

Джеффри это разозлило ещё больше.

— И эта презентация для совета. До аварии ты уже задержала одну итерацию. Потом попала в больницу и просто бросила всё на других. Когда Ханна получила файл, там ещё куча вещей требовала доработки. Она за один вечер подчистила то, что осталось после тебя. А сегодня ты возвращаешься, даже ничего не объясняешь и просто садишься на своё место?

Снаружи ещё слышались клавиатуры.

Но заметно меньше.

Джеффри придвинул кресло, положил ладонь на край стола и продолжил:

— Я знаю, что ты попала в аварию. Все знают. Но работа не останавливается из-за личных обстоятельств одного сотрудника. Ты уже старший бизнес-аналитик, а не вчерашняя выпускница. На твоём уровне должна быть хотя бы базовая ответственность. Если что-то происходит — можно общаться. А исчезнуть и оставить всё остальным — это что?

Пейдж подняла глаза.

Джеффри не остановился.

— И я давно хотел спросить: почему ты вообще попала в аварию? Если ты не умеешь организовать собственное время и жизнь, а потом это отражается на работе, почему весь отдел должен за тебя расплачиваться? На этот раз повезло — только нога. А если повторится?

За дверью на мгновение стало совсем тихо.

Пейдж посмотрела в сторону щели.

Джеффри всё ещё не замечал.

— Когда вернёшься к работе, сначала приведи в порядок своё отношение. Всё, что сейчас у Ханны, сегодня передаётся обратно тебе. После обеда заново проверишь данные, до вечера дашь мне полную версию. Всё, что пропустила за неделю, наверстаешь сама. Не заставляй других снова за тебя...

Пейдж достала из сумки белый конверт и положила перед ним. Джеффри замолчал.

Посмотрел на конверт.

Потом на Пейдж.

— Что это?

— Заявление об увольнении.

Снаружи тихо скрипнул стул.

Джеффри несколько секунд просто смотрел на неё, словно не расслышал. Потом взял конверт и вытянул первую страницу.

Брови тут же сошлись.

— Ты сегодня вернулась только ради этого?

— Да.

— Ты серьёзно?

Пейдж сидела совершенно расслабленно.

— Абсолютно.

Злость на лице Джеффри стала ещё заметнее.

Он положил бумагу на стол и заговорил холоднее:

— Пейдж, тебе двадцать восемь лет. Не нужно принимать детские решения только потому, что руководитель сделал тебе замечание. Если в работе есть проблема, я её обозначаю. Это нормальное управление. Ты только восстановилась после аварии, возможно, эмоционально ещё не пришла в себя. Я дам тебе время. Но увольнение — не инструмент для демонстративной обиды.

Пейдж смотрела на него.

Джеффри продолжил:

— И ты вообще думаешь, что увольнение выглядит так: бросила письмо на стол — и всё? У тебя проекты, клиентские материалы, передача дел. Срок обязательной отработки тоже никто не отменял. С таким отношением потом, когда будущий работодатель запросит рекомендации, ничего хорошего для тебя не будет.

Пейдж несколько секунд молчала.

Потом тихо рассмеялась.

Джеффри нахмурился.

— Что смешного?

— Я всё это время думала, когда ты наконец закончишь.

Она устойчивее поставила трость рядом и подняла глаза.

— Кажется, уже почти всё?

Лицо Джеффри мгновенно потемнело.

Пейдж не дала ему ответить.

— Я четыре года работала здесь. В час ночи отвечала на твои звонки. В три утра перedelывала требования, которые ты внезапно менял. На следующий день в половине восьмого снова была в офисе. Перед встречей ты говорил объединить данные — я объединяла. На встрече руководство спрашивало, где разбивка по регионам, и ты при всех спрашивал меня, с чего это я решила всё объединить. Отчёт подробный — слишком длинно. Я удаляю то, что ты велел удалить, а на следующий день ты спрашиваешь, почему этого нет.

Джеффри открыл рот.

Пейдж подняла руку.

— Не спеши. Я столько времени слушала тебя. Теперь послушай ты.

Снаружи клавиатуры уже не стучали.

Она продолжила смотреть на него.

— Больше всего ты любишь делать одно: когда сверху давят на тебя, ты возвращаешься и находишь человека, который не станет огрызаться. Клиент внезапно меняет требования — виноват аналитик, что плохо подготовился. Бюджет урезали — виноваты сотрудники, что работают медленно. Срок изначально невозможный — ты спрашиваешь, почему другие как-то справляются. Любая проблема заканчивается тем, что ответственность ложится на кого-то ниже тебя.

— Пейдж...

— И ещё ты очень любишь унижать людей при всех.

Голос оставался спокойным, но слова шли всё быстрее.

— Швырнуть отчёт на стол. Бросить бумаги на пол. Спросить, принёс ли человек мозги на работу. Если никто не спорит, ты решаешь, что прав. То, что люди молчат, не значит, что ты прав. Им просто нужна зарплата.

Джеффри резко откинулся назад.

— Следи за тоном.

Пейдж посмотрела на него, и улыбка окончательно стала холодной.

— За моим тоном?

Она повернула голову к приоткрытой двери.

— Ты только что орал минут пятнадцать так, что слышит половина этажа. А теперь тебя вдруг волнует тон?

Джеффри наконец тоже посмотрел к двери. Несколько сотрудников, сидевших ближе всего, мгновенно отвели глаза.

Его лицо стало почти багровым.

— Закрой дверь.

Пейдж не двинулась.

Джеффри уставился на неё.

— Я сказал: закрой дверь.

— Ты ближе.

Снаружи кто-то отчётливо втянул воздух.

Пейдж услышала.

Повернулась к офису. Взгляд прошёл по знакомым лицам. Те, кто только что делал вид, что работает, быстро уткнулись в экраны.

Только мужчина у принтера не успел спрятать выражение. На губах ещё оставалась улыбка человека, который наслаждается чужой сценой.

Пейдж его знала.

Кевин.

Он был в той переговорной, когда Джеффри швырнул её отчёт.

— Кевин.

Тот застыл.

Джеффри сразу вмешался:

— Пейдж, хватит.

Она проигнорировала и смотрела наружу.

— Над чем ты только что смеялся?

Лицо Кевина изменилось.

— Я не смеялся.

Пейдж откинулась на спинку.

— А в прошлый раз тоже не смеялся?

— Не понимаю, о чём ты.

— В переговорной. Джеффри кинул мой отчёт на пол. Ты сидел во втором ряду. Сначала опустил голову, потом переглянулся с Маркусом и засмеялся. После встречи ещё сказал на кухне, что мне лучше пораньше уйти домой и заново выучить Excel.

В офисе повисло тяжёлое молчание.

Кевин покраснел.

— Это была шутка.

Пейдж слегка кивнула.

— Смешная?

Кевин промолчал.

— Данные, которые я подготовила, ты вставил в свою презентацию и на совещании сказал: «Я вчера вечером заново всё собрал». Тоже хорошая шутка. Но больше всего мне понравился следующий день, когда клиент обнаружил ошибку, а ты в час ночи написал мне и попросил срочно проверить, потому что «эта часть изначально была зоной ответственности Пейдж».

Кевин открыл рот.

Несколько человек вокруг уже опустили головы.

Пейдж перевела взгляд дальше.

— Ханна.

Ханна сидела за компьютером. Услышав имя, подняла голову.

— Ты подхватила мою работу — у меня к этому вопросов нет. Ты действительно много сделала, а я лежала в больнице и физически не могла вернуться. Но Джеффри только что сказал, что ты разгребала кучу мусора после меня. Ты сама знаешь, сколько в той презентации было уже готово до тебя.

Ханна неловко отвела взгляд.

Пейдж не стала продолжать.

Посмотрела в другую сторону.

— Маркус. Каждый день с девяти тридцати до одиннадцати тридцати ты смотришь трансляции матчей. Наушники надеваешь низко и думаешь, никто не замечает. После обеда первое, что спрашиваешь: могу ли я прогнать твой прогноз, потому что «у тебя встреча». Встреча обычно заканчивается через полчаса. Потом тебя два часа никто не видит. А в шесть ты возвращаешься и спрашиваешь, почему всё ещё не готово.

Лицо Маркуса полностью изменилось.

— Пейдж, ты вообще чего сегодня добиваешься?

— Сообщаю, что я всё это время знала.

Её спокойствие делало ситуацию ещё неприятнее.

— И Линда. Твоя любимая схема — переслать мне письмо клиента и написать в теле только «пожалуйста, помоги». Клиент задал три вопроса — ты не отвечаешь ни на один. Я пишу для тебя полный ответ, а ты копируешь его и отправляешь от себя, даже подпись иногда забываешь поменять. Когда клиент хвалит твою скорость, почему-то мне ты это письмо уже не пересылаешь.

Линда явно хотела что-то сказать, но только сжала губы.

Дженис стояла возле своего стола. О кофе она давно забыла. Пейдж обвела офис взглядом.

— Кому ещё напомнить?

Никто не ответил.

Она встала и взяла трость одной рукой.

— Большинство из вас прекрасно знает, как работает Джеффри. Когда отчитывают друг друга, вы сидите тихо. Некоторым ещё и весело. Когда очередь доходит до вас, бежите на кухню жаловаться, какой он ужасный. А на следующий день встречаете его и снова киваете.

У окна кто-то наконец не выдержал:

— Мы все в одном отделе. Обязательно делать всё настолько некрасиво?

Пейдж посмотрела на голос.

Дэниел.

Он больше всех любил выступать миротворцем после чужих конфликтов.

— Когда меня публично унижали, ты это говорил?

Дэниел замолчал.

Пейдж продолжила:

— Когда Джеффри швырнул бумаги на пол, ты сидел даже ближе Кевина. Ты ничего не сказал. Теперь я высказалась — и тебе внезапно стало некрасиво?

Губы Дэниела шевельнулись, но он снова промолчал.

Джеффри уже вскочил со стула.

— Хватит! Немедленно прекрати. Это компания, а не место, где ты можешь срывать личные эмоции.

Пейдж повернулась к нему.

— Отлично.

Она снова подтолкнула заявление в его сторону.

— Поэтому я здесь больше не работаю.

Джеффри тяжело дышал.

— Ты не можешь сегодня просто уйти.

— Именно за этим я сегодня и пришла.

— Твои проекты...

— Уже переданы другим, пока я лежала в больнице. Ты сам только что это сказал.

Джеффри на секунду замер.

Пейдж продолжила:

— Все корпоративные данные находятся в системе. Ноутбук я верну. Все бумаги, которые нужны HR, подпишу. А если сегодня ночью нужно снова переделывать презентацию — найди того, кто хочет отвечать на твои звонки в час ночи.

Снаружи несколько человек тут же опустили головы ещё ниже.

С другого конца офиса слышались шаги.

Слухи уже дошли до HR.

К кабинету подошли менеджер и специалист по персоналу. Они окинули взглядом непривычно тихий отдел, потом посмотрели на дверь Джеффри.

— Что происходит?

Джеффри сразу повернулся.

— Пейдж сегодня вернулась в крайне нестабильном эмоциональном состоянии, она...

Пейдж подняла заявление.

— Я пришла уволиться.

HR-менеджер посмотрел на неё.

— Сегодня?

— Да. Сегодня.

— Давайте поговорим в переговорной.

Пейдж кивнула. Она взяла сумку и прошла мимо Джеффри, больше на него не взглянув.

В рядах столов царила неестественная тишина.

Те, кого она назвала, избегали смотреть ей в лицо.

Остальные, не попавшие под раздачу, украдкой наблюдали с откровенным шоком. Дженис смотрела не отрываясь.

Пейдж остановилась возле неё.

Дженис понизила голос:

— Ты правда уволилась?

Пейдж повернула голову.

— Да.

— Всё? Больше не работаешь?

— Больше не работаю.

Дженис всё ещё выглядела так, будто не верила. Пейдж улыбнулась и легко подмигнула.

— Напишу позже.

После этого она прошла вслед за сотрудником HR в переговорную.

Только когда дверь закрылась, в офисе снова начали появляться тихие голоса.

Оформление оказалось быстрее, чем Пейдж ожидала.

Представитель HR уточнил, действительно ли она намерена уйти, и предложил дать себе время на размышление.

Пейдж ответила предельно ясно: решение принято. К рабочему месту она больше не вернётся.

Во время её больничного проекты уже распределили. Корпоративную технику и материалы можно вернуть сразу. Остальные процедуры будут оформлены по внутренним правилам.

HR-менеджер также спросил о конфликте, который только что произошёл.

Пейдж не отступила ни от одного слова.

По пунктам описала привычку Джеффри унижать сотрудников публично, звонить ночью, постоянно менять указания и перекладывать ответственность после своих же решений.

Повторила и всё, что он говорил сегодня.

HR-менеджер много записывал. Комментариев на месте не дал, только попросил специалиста зафиксировать детали.

Подписав последние бумаги, которые требовались сегодня, Пейдж сдала рабочий ноутбук, пропуск и оборудование и вернулась к столу за личными вещами.

К тому моменту весь этаж уже знал.

Люди из других отделов, проходя мимо, специально замедляли шаг. Кто-то выглядывал издалека.

Во внутренних чатах история наверняка давно разошлась: на Пейдж смотрели даже те, кого она никогда раньше не встречала. Она открыла ящик.

Вещей оказалось немного.

Кружка, которой несколько лет.

Два блокнота.

Кабель зарядки.

Коробка чая с почти истёкшим сроком.

Тонкая кофта, которую она надевала, когда кондиционер в офисе работал слишком сильно. Дженис нашла пустую коробку и присела рядом помогать.

Некоторое время они молча складывали вещи.

Потом Дженис всё-таки не выдержала.

— Ты реально сказала про то, что Маркус смотрит футбол?

Пейдж положила кружку в коробку.

— Он два года смотрит.

Уголок рта Дженис дёрнулся.

— И про линдино «пожалуйста, помоги» тоже.

— Я уже не могу сосчитать, сколько таких писем она отправила.

Дженис запихнула чай в угол коробки.

Несколько секунд держалась.

А потом рассмеялась.

— Ты знаешь, что сейчас об этом говорит весь этаж?

Пейдж подняла глаза.

— Уже?

— Кто-то рассказывает, что ты так разнесла Джеффри, что он вообще не смог ответить.

Кто-то говорит, HR уже увёл его на допрос.

Пейдж закрыла коробку.

— Понятно.

Дженис посмотрела на неё.

— Почему ты вообще не нервничаешь?

Пейдж остановилась. Потом взяла коробку, и на лице медленно появилась улыбка.

— Потому что мне больше сюда не возвращаться.

Дженис застыла. Пейдж держала коробку одной рукой, трость — другой. Сделала несколько шагов и снова оглянулась.

— Увидимся вечером.

И опять подмигнула.

Дженис смотрела ей вслед, а потом только улыбнулась и покачала головой.

Пейдж прошла к лифтам.

Никто из тех, кто украдкой наблюдал, к ней не подошёл.

Дверь кабинета Джеффри теперь была закрыта. Внутри — ни звука. Кевин смотрел в монитор, не поднимая головы.

Окно с матчем у Маркуса исчезло.

Линда разбирала почту.

Двери лифта открылись.

Пейдж вошла. В последний момент увидела Дженис далеко между столами и помахала рукой. Двери медленно закрылись.

На первом этаже она вышла из здания с коробкой в руках.

Послеобеденное солнце падало на ступени. Ветер с улицы слегка растрепал волосы.

Пейдж поставила коробку на скамью и вызвала машину.

До приезда — шесть минут.

Она открыла приложение отеля, проверила сегодняшний ужин и страницу люкса. В разделе услуг уже стояло подтверждение: соль для ванны доставлена. Пейдж подняла взгляд на здание Asteron позади.

И сразу отвернулась.

Машина подъехала.

Водитель помог убрать коробку в багажник.

Пейдж села назад и после закрытия двери полностью расслабилась на сиденье. Улыбка наконец стала широкой.

Машина отъехала от здания.

Пейдж не обернулась.

Глава 7 — Никто не знает

После шести вечера Пейдж уже лежала в ванне гостиничного люкса.

Почти всю стену со стороны окна занимало стекло. В городе только начинали зажигаться огни, между высотками ещё держалась последняя полоса оранжево-красного заката.

Горячая вода доходила почти до плеч. Белая пена покрывала поверхность, лёгкий аромат соли для ванны смешивался с паром. На маленьком столике рядом стоял бокал красного вина, которому она дала немного подышать.

Пейдж откинулась затылком на край ванны и долго лежала с закрытыми глазами. Потом потянулась за бокалом.

Первый глоток был медленным.

Когда вкус вина раскрылся на языке, перед глазами внезапно появилось лицо Джеффри, темневшее с каждой минутой сегодняшнего разговора.

Следом — Кевин.

Маркус.

Линда.

И фраза Дэниела: «Обязательно делать всё настолько некрасиво?»

Пейдж не выдержала и громко рассмеялась прямо в ванне.

Вода слегка закачалась.

Она сделала ещё глоток и посмотрела в окно. Раньше в это время она, скорее всего, всё ещё сидела бы в офисе Asteron.

Даже если собственная работа закончена, пока Джеффри не ушёл, весь отдел по привычке тянул время. Компьютеры включены. Почта бесконечно обновляется. Кто-то делает вид, что проверяет документы. Кто-то ждёт очередное письмо с внезапными правками.

Сегодня Пейдж лежала в горячей воде.

На столике — вино.

Рядом — фрукты и шоколад, которые только что принёс отель.

Телефон был на беззвучном режиме.

И весь мир наконец стал тихим.

Она вытянула правую ногу. Левую по-прежнему держала в удобном положении, как велел врач.

Пар окончательно расслабил шею и плечи.

Пейдж долго смотрела на ночной город, держа бокал, и даже не интересовалась временем.

Экран телефона вдруг загорелся.

Потом снова.

Затем ещё несколько раз подряд.

Пейдж мельком посмотрела и не стала брать. Только когда вина в бокале стало меньше, потянула телефон к себе.

Почти все сообщения были от Дженис.

Ты знаменитость.

Через минуту:

Третий этаж уже знает.

Потом:

Нет, исправляюсь. Теперь и пятый знает.

Пейдж рассмеялась.

Дальше шли скриншоты.

Во внутренних общих чатах никто не решался написать её имя напрямую, зато в личных переписках история уже расплзлась во все стороны. Кто-то спрашивал, что именно сказал Джеффри.

Кто-то утверждал, что Пейдж разнесла весь отдел.

Одна версия дошла до того, что якобы она при всех разбила рабочий ноутбук. Пейдж даже нахмурилась.

Она написала Дженис:

И кто-то в это верит?

Ответ пришёл почти мгновенно:

Вот это тебя сейчас волнует?

Пейдж со смехом положила телефон обратно.

Через секунду пришёл голосовой звонок.

Она посмотрела на имя и всё-таки ответила. Голос Дженис сразу был тихим. На фоне слышалась машина.

— Ты сейчас где?

Пейдж снова подняла бокал.

— В отеле.

— Уже в номере?

Пейдж посмотрела на пену в ванне.

— Угу.

На другом конце на две секунды повисло молчание.

— Я всё ещё сижу на парковке и пытаюсь переварить, что ты сегодня устроила, а ты уже дома отдыхаешь?!

Пейдж засмеялась.

Дженис продолжила:

— Ты знаешь, сколько Джеффри потом сидел у HR? До моего ухода не вернулся вообще. Маркус весь день не включал футбол. Кевин молчал так, будто у него компьютер сломался. Линда даже «пожалуйста, помоги» никому не отправила.

Пейдж едва не подавилась вином.

Она поставила бокал и долго смеялась, опустив голову.

Дженис тоже явно улыбалась, но потом спросила:

— Ты правда решила больше не возвращаться?

— Да.

— Даже положенный срок уведомления не будешь отрабатывать?

— Проекты уже распределены. Остальное идёт через HR. Если понадобятся дополнительные документы, я их оформлю. Всё корпоративное уже сдала. Но за тот стол больше не сяду.

Дженис помолчала.

— Когда ты сегодня выходила, по лицу было видно, что не жалеешь вообще.

Пейдж ничего не ответила. Только убрала влажную прядь со лба.

— Что дальше будешь делать? — спросила Дженис.

Пейдж посмотрела на город. Этот вопрос в последнее время появлялся в голове часто. Но торопиться с ответом больше не было необходимости.

— Сначала долечу ногу.

— Потом?

— Отдохну.

— Сколько?

Пейдж улыбнулась.

— Не решила.

На другом конце возникла короткая пауза.
— С каких пор у тебя столько уверенности?
Пейдж посмотрела на телефон.
На соседней странице приложений находился банк.
Она не открыла его.
— После аварии вдруг поняла, что некоторые вещи вообще не обязана терпеть.
Этого было достаточно.
Дженис только напомнила не давить на себя, потому что нога ещё восстанавливается.
Потом снова перешла к самым нелепым версиям слухов, появившимся после обеда.
Они разговаривали больше десяти минут.
Пейдж смеялась так долго, что вода успела остыть.
Она добавила горячей и полежала ещё.
Когда наконец вышла из ванной, в гостиной уже горели вечерние лампы.
Отель накрыл ужин у окна. Стейк ещё был горячим, рядом лежали запечённые овощи и небольшая порция пасты.
Пейдж вышла в халате, сначала налила воды. Второй бокал вина решила не брать.
Коробка из офиса стояла возле дивана.
Только после ужина Пейдж открыла её.
Сначала достала кружку.
Потом положила блокноты на стол.
Зарядный кабель — в ящик.
Последней осталась тонкая кофта.
Пейдж взяла её в руки и некоторое время смотрела.
В офисе кондиционер часто работал слишком сильно, поэтому кофта круглый год висела у неё на спинке стула.
Манжеты уже стали мягкими от частых стирок.
В кармане нашёлся старый чек из магазина.
Кофе и сэндвич.
Дата — несколько месяцев назад.
Пейдж мельком посмотрела на сумму и выбросила чек.
Кофту положила рядом с багажом.
Коробка опустела.
Пропуска среди вещей не было.
Днём она уже сдала его HR.
Пейдж села на диван, несколько секунд смотрела на пустую коробку, потом открыла контакт Трэвиса.
Чат всё ещё стоял на беззвучном режиме.
За последние дни он отправил много сообщений.
Извинения.
Объяснения.
Несколько вопросов о том, когда она вернётся домой.
Последнее пришло сегодня после обеда:
Нам нужно разобраться. Ты не можешь вечно жить в отеле. Пейдж прочитала и открыла календарь.
Звонить не стала.
Отправила одно сообщение:
Я заказываю перевозку вещей. Пожалуйста, собери свои личные вещи и съезжай до пятницы. После этого я сменю замки.
Сообщение ушло.

Трэвис сразу начал печатать.

Пейдж не стала ждать.

Просто перевернула телефон экраном вниз.

Квартира с самого начала была оформлена на неё.

Первоначальный взнос внесла Пейдж. Ипотеку тоже платила она.

Когда Трэвис переехал, они делили часть бытовых расходов, но право собственности никогда не менялось.

За четыре года они вместе купили посуду, поменяли диван, а напольную лампу у стены вообще выбрал Трэвис. В спальне висели его рубашки.

В ванной лежала бритва.

На кухне стояла кофемашина, которую он настоял купить и потом использовал ровно два раза.

Пейдж пока совершенно не хотела возвращаться туда жить.

Она снова взяла телефон и начала искать компанию по переездам.

На сайтах предлагали полный сервис: упаковка, сортировка, перевозка и временное хранение.

Раньше Пейдж никогда не пользовалась такими услугами.

В студенческие годы помогали друзья. После начала работы она тоже всё складывала сама, стараясь сэкономить хотя бы понемногу.

На этот раз выбрала полный пакет.

В форме нужно было указать площадь квартиры, примерный объём вещей и требуется ли хранение.

Пейдж заполнила по памяти.

Важные документы, украшения и личные бумаги она заберёт сама.

Остальные её вещи — одежду, книги, личные предметы — сначала вывезут.

Новое жильё ещё не выбрано, поэтому удобнее всего временно отправить всё на склад с климат-контролем.

После отправки заявки позвонил сотрудник сервиса.

Пейдж не стала рассказывать о личном конфликте. Только пояснила, что в квартире живёт ещё один человек, поэтому перед погрузкой нужно отдельно подтвердить, какие вещи принадлежат ей. Ценности перевозчикам не передаются.

Сотрудник всё записал и предложил несколько дат.

Пейдж выбрала пятницу утром.

Она только закончила разговор, когда позвонил Трэвис.

Пейдж посмотрела на экран.

Не ответила.

Звонок прекратился.

Через несколько секунд — второй.

Третьего не было.

Вместо него пришло сообщение:

Пейдж, серьёзно? Перевозчики?

Следующее:

Ты раздуваешь всё сильнее, чем нужно.

Ещё через минуту:

Можем поговорить лично до того, как ты начнёшь вывозить всё?

Пейдж положила телефон на колени.

Ответа не написала. Открыла страницу с рекомендованными отелями сервисами недвижимости и начала просматривать квартиры для краткосрочной аренды и долгосрочного проживания.

В нынешнем люксе ей было очень удобно, и съезжать завтра она не собиралась. Но отель всё равно оставался временным вариантом.

Хотелось место, которое будет только её.

Она листала варианты.

Высотные квартиры.

Дома с небольшими садами.

Пейдж не устанавливала жёсткий бюджет и пока никому не звонила для просмотра. Просто отмечала планировки, которые нравились.

Кухня — желательно побольше.

Ванная — такая же удобная, как в отеле.

Если из окон будет виден вечерний город, вообще прекрасно.

Она добавила несколько вариантов в избранное и собиралась смотреть дальше, когда Дженис прислала новое сообщение.

Свежие новости: завтра утром Джеффри встречается с директором по персоналу.

Следом — огромный эмодзи с глазами.

Пейдж прочитала и улыбнулась.

Причину спрашивать не стала.

Просто отложила телефон на другой край дивана.

Когда в комнате снова стало тихо, ночной город занял всё огромное окно. Пейдж подошла и раздвинула шторы ещё шире.

После душа волосы оставались немного влажными, пояс халата был завязан свободно.

Она долго стояла у стекла.

Переезд на пятницу подтверждён.

Отель оплачен ещё на месяц.

Работы больше нет.

Квартира скоро освободится от всего лишнего.

И ни один человек в её телефоне до сих пор не знал, почему Пейдж вдруг решила на всё это без страха.

Она подняла бокал и только тогда заметила, что он пуст. Посмотрела внутрь, улыбнулась и поставила обратно.

Потом ушла в спальню.

Будильник на работу сегодня ставить не нужно.

Пейдж включила режим «Не беспокоить», забралась под мягкое одеяло и снова открыла сайт недвижимости. Ещё раз просмотрела несколько любимых квартир.

И незаметно уснула.

Глава 8 — Один билет, пожалуйста

Изначально Пейдж и Дженис договорились поужинать вместе в среду вечером.

Ресторан выбрала Дженис. Он находился недалеко от Asteron, но как раз в стороне от района, куда они раньше постоянно ходили в обеденный перерыв.

Накануне вечером Дженис прислала несколько скриншотов меню, серьёзно обвела две позиции, которые хотела попробовать, и добавила, что в последнее время компания доводит её до такого состояния, что без десерта компенсация будет неполной.

Днём Пейдж специально попросила отель не готовить для неё ужин.

После душа она сидела у окна люкса и вытирала волосы полотенцем, когда зазвонил телефон.

На экране — Дженис.

Пейдж ответила, не задумываясь. Она ещё не успела сказать ни слова, а на другом конце уже слышались быстрые шаги и шум вещей.

— Только сначала выслушай. Сегодня я правда не пытаюсь тебя кинуть.

Пейдж перекинула полотенце через плечо. Улыбка уже появилась сама собой.

— Я ещё ничего не сказала.

— По твоему тону уже слышно, что ты меня ругаешь. — Дженис явно спешила и говорила на ходу. — Менеджер, который должен был сегодня представлять компанию, внезапно выпал. У Джеффри там полный хаос, и какой-то гений в итоге предложил моё имя. Всё начинается в семь, мне надо быть на месте до шести. Я даже платье только что бегала покупать вниз.

Пейдж посмотрела на время.

До их ужина оставалось меньше двух часов.

— Значит, вечером ты с клиентами?

— С партнёрами и несколькими поставщиками. Я даже весь список ещё не дочитала. Мне только что дали материалы. — Дженис прервалась, кому-то ответила рядом и снова вернулась к разговору. — Я правда хотела в тот ресторан. Я уже изучила их шоколадный десерт. Только не вздумай без меня сама туда сходить.

Пейдж засмеялась.

— Сходим в другой день.

— Ты подозрительно легко согласилась.

— Завтра я тоже свободна.

На другом конце внезапно стало тихо.

Тон Дженис тут же изменился.

— Когда ты теперь говоришь такие вещи, тебя очень хочется ударить.

Пейдж откинулась на спинку кресла и улыбнулась ещё шире.

— Удачной работы.

— Пейдж Китинг.

— М?

— Замолчи.

На этот раз Пейдж рассмеялась вслух. Дженис тоже не выдержала, а потом снова начала жаловаться на внезапное мероприятие. Заодно спросила, чем Пейдж вообще занимается каждый день.

Этот вопрос ей уже задавали не раз.

Пейдж задумалась.

И поняла, что её нынешняя жизнь действительно настолько проста, что можно только завидовать.

— Просыпаюсь, ем. Если нужно в больницу — еду в больницу. Иногда смотрю квартиры. Если устаю — возвращаюсь отдыхать.

— А потом?

— Ничего.

— И так проходит день?

— Примерно.

Дженис глубоко вдохнула в трубку.

— Я очень жалею, что вообще тебе позвонила.

— Ты сама спросила.

— Почему я раньше не знала, насколько ты раздражающая?

Пейдж убрала влажные волосы за плечо и ещё долго улыбалась.

Они договорились о другой дате ужина.

Дженис торопилась, поэтому разговор был недолгим. Перед тем как отключиться, она ещё раз напомнила, что нога не восстановилась полностью и не стоит начинать бегать по городу только потому, что скоро снимут фиксатор.

После звонка вечер внезапно оказался свободным.

Поначалу Пейдж действительно было немного жаль сорвавшихся планов.

Но это чувство быстро прошло.

Ужин можно перенести в любой день.

А времени теперь как раз было более чем достаточно.

На следующее утро она приехала в больницу по записи.

Состояние оказалось лучше, чем на прошлом осмотре. После новых снимков врач наконец разрешил снять фиксирующую конструкцию.

Пока медсестра освобождала ногу от того, что сопровождало её последние недели, Пейдж всё время смотрела вниз.

Когда последнюю часть сняли, первым ощущением стало неожиданное облегчение — нога будто сразу стала легче.

Врач попросил не торопиться. Сначала встать, держась за стол, и пройти несколько шагов.

Пейдж двигалась осторожно.

Когда левая стопа коснулась пола, давно забытое ощущение нагрузки поднялось вверх по ноге. Икра немного напряглась, в месте перелома оставалась слабая ноющая боль.

Она прошла по кабинету несколько шагов.

Поняла, что тело справляется.

Постепенно расслабилась.

К тому моменту, когда дошла до другой стены и вернулась, улыбка уже была заметной.

Врач наблюдал и напомнил:

— То, что теперь можно ходить, не означает, что всё полностью зажило. Если долго быть на ногах, боль вернётся. Пока меньше лестниц. И с каблуками не спешите. Если начнёт заметно отекать — отдыхайте.

Пейдж посмотрела на собственную стопу.

— А совсем небольшой каблук можно?

Врач поднял на неё глаза.

Ответ был написан на лице.

Пейдж сдержала смех.

— Я просто спросила.

— Спросили — и всё равно пока не экспериментируйте.

Она пообещала вести себя хорошо.

Но выйдя из кабинета, всё равно специально прошла чуть дальше по больничному коридору.

Без фиксатора нужно было заново привыкнуть даже к обычной ходьбе.

Скорость всё ещё оставалась небольшой, иногда из-за ноющей боли приходилось слегка замедляться.

Но по крайней мере больше не нужно было носить на ноге всю эту конструкцию. У лифта Пейдж опустила глаза на обе ноги. Улыбка снова появилась.

До полудня солнце было ярким.

Когда водитель привёз её обратно в отель, Пейдж сначала села в кафе в холле.

После прогулки по больнице левая нога действительно начала ныть.

Она удобно поставила её, заказала кофе и маленький десерт и решила отдохнуть, прежде чем подниматься в номер.

Последние дни в холле появилась огромная цветочная композиция.

Пейдж много раз проходила мимо и не рассматривала её.

Сегодня место оказалось прямо напротив.

Только потягивая кофе, она заметила за цветами тёмно-синий стенд с золотыми буквами.

Havenport Children's Medical Foundation

Ежегодный благотворительный вечер

Дата — эта пятница.

Место проведения — совсем рядом.

Точнее, на верхнем этаже этого же отеля.

Пейдж долго смотрела на афишу. Подобные благотворительные вечера она раньше видела только во внутренних новостях компании и деловой прессе.

Иногда на такие мероприятия ходили руководители Asteron. На следующий день в корпоративной рассылке обычно появлялась фотография: ряд людей в костюмах перед стеной с логотипами. Пейдж пролистывала — и возвращалась к работе.

Она никогда всерьёз не думала, каково это — сидеть в таком зале самой.

А теперь после обеда работы не было.

В пятницу вечером тоже никаких планов.

Пейдж достала телефон и ввела название мероприятия в поиск. Открылся сайт фонда.

Там были описаны проекты медицинской помощи за последние годы и программа вечера.

Корпоративные столы почти полностью проданы.

Из индивидуальных мест оставалось несколько недавно освобождённых.

Цена была действительно высокой.

Прежняя Пейдж увидела бы эту цифру и закрыла страницу.

Теперь палец задержался на экране.

Сначала она прочитала о проектах фонда за последний год. Потом просмотрела описание вечера.

Будет благотворительный аукцион. Средства пойдут на лечение детей, жильё для семей рядом с больницами и программы долгосрочного ухода.

Пейдж вернулась к странице покупки.

Одно индивидуальное место всё ещё было доступно.

Она посмотрела в окно.

Через несколько секунд ввела имя и данные.

При оплате по привычке ещё раз заметила сумму.

Но того старого давления внутри уже не было.

Платёж прошёл.

Почти сразу на почту пришло электронное приглашение.

Пейдж открыла подтверждение ещё раз.

Пятница.

19:00.

Банкетный зал верхнего этажа.

Она допила кофе и вдруг почувствовала себя очень довольной.

Раз нога уже позволяет нормально ходить, хотелось сделать что-нибудь из того, чего она раньше никогда не делала.

Вернувшись в люкс, Пейдж только тогда задумалась, что надеть.

За последнее время она купила много новой одежды.

Но когда внимательно посмотрела шкаф, поняла: вещей для официального благотворительного вечера почти нет.

Некоторое время перебирала варианты, затем связалась с консьержем отеля и попросила порекомендовать бутик поблизости, где можно записаться на примерку.

После обеда она поехала в один из них.

В магазине было тихо, посетителей немного.

Консультант уточнила формат мероприятия и узнала, что нога Пейдж только восстановилась. Поэтому сначала принесла несколько длинных платьев с чистым кроем, в которых удобно ходить.

Первое — чёрное.

Безопасный вариант.

Пейдж посмотрела в зеркало и решила, что выглядит так, будто собирается на очередной корпоративный ужин.

Второе — светло-золотое.

Красивое, но в нём ей было не по себе.

Тёмно-синее тоже сидело хорошо.

Однако Пейдж всё равно не определилась.

Консультант не торопила и принесла четвёртое.

Бордовое атласное платье.

Когда его сняли с вешалки, Пейдж сразу задержала взгляд.

Без сложного декора.

Чистая линия плеч и шеи.

Талия подчёркнута ровно настолько, насколько нужно.

Длинная юбка мягко спускалась по фигуре, а ткань давала под светом только спокойный блеск.

Пейдж переоделась и отёрнула штору примерочной.

Консультант в этот момент разбирала одежду на стойке. Увидев Пейдж, остановилась и улыбнулась.

— Вот это ваше.

Пейдж повернулась к зеркалу.

Отражение заставило её замолчать на несколько секунд. Последние годы, выбирая одежду утром, она думала прежде всего о практичности и офисе.

Рубашки.

Брюки.

Юбки спокойных цветов, которые легко сочетать.

В загруженные дни волосы собирались кое-как, лишь бы успеть на транспорт. Иногда утром даже помаду искать не хотелось.

Бордовый цвет делал её мягкие черты заметно ярче.

Плечи и шея оставались открытыми.

Платье идеально прилегало в талии, но не мешало двигаться. Когда Пейдж слегка повернулась, подол скользнул возле щиколоток.

Она поправила волосы у уха.

Чем дольше смотрела, тем больше нравилось.

— Беру.

Остальные платья остались в примерочной.

С обувью Пейдж была осторожнее.

Утренний взгляд врача всё ещё стоял перед глазами. В итоге выбрала остроносые туфли на очень низком каблучке — достаточно нарядные и без заметной нагрузки на левую ногу.

Она несколько раз прошлась по магазину и купила только после того, как убедилась, что боль не усиливается.

В пятницу после обеда стилист, которого организовал отель, пришёл в люкс вовремя.

Пейдж сидела перед зеркалом и наблюдала, как постепенно укладывают волосы.

Сложную причёску она не хотела.

Длинные волосы свободно собрали сзади, оставив несколько мягких прядей у лица.

Макияж тоже получился сдержанным: чуть сильнее подчёркнутые глаза и красно-коричневая помада, подходящая к платью.

Из украшений Пейдж оставила только два.

Небольшие серьги с бриллиантами.

И очень тонкий минималистичный браслет.

Когда всё было готово, она надела платье и подошла к зеркалу в полный рост.

Стояла долго.

Левая нога по-прежнему напоминала об аварии и после долгой ходьбы начинала ныть.

Но по отражению этого уже почти нельзя было заметить.

Бордовая юбка доходила почти до туфель.

С собранными волосами лицо выглядело чётче и ярче обычного. Пейдж повернулась боком.

Посмотрела ещё раз.

Улыбнулась.

Сегодня она действительно выглядела красиво.

И ей понравилось это ощущение настолько, что она ещё немного постояла перед зеркалом.

После ухода стилиста Пейдж взяла маленький вечерний клатч, положила внутрь приглашение и телефон.

Телевизор в гостиной работал ещё с дня на тихой громкости.

Она вообще не следила за программой, пока на экране не мелькнул знакомый профиль. Пейдж подняла голову.

Мужчина на экране был в тёмном костюме и стоял в зоне интервью на корпоративной презентации. Позади — огромная стена с логотипами Calloway Group.

Камера приблизилась.

Лицо стало видно полностью.

Грант Каллоуэй.

Пейдж остановилась с клатчем в руке.

Внизу экрана появилась подпись:

ГРАНТ КАЛЛОУЭЙ

СООСНОВАТЕЛЬ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР, CALLOWAY GROUP

Она некоторое время смотрела. В сюжете рассказывали о крупном региональном проекте по цифровизации цепочек поставок, который недавно подписала Calloway Group, а также о дальнейшей экспансии и корпоративных партнёрствах.

Ведущий задавал много вопросов.

Грант отвечал коротко и спокойно, не заполняя эфир лишними словами. Пейдж села на край дивана, не отрывая взгляда.

После аварии она ни разу всерьёз не искала информацию о Гранте.

Медициной и страховкой занимались отдельные сотрудники. Сам он несколько раз появлялся в больнице, потом иногда отвечал на сообщения и всегда выглядел занятым.

Пейдж знала только, что у него, вероятно, очень требовательная работа.

Теперь наконец стало понятно, откуда брались бесконечные звонки.

Под конец интервью камера снова показала его крупным планом. Пейдж смотрела на экран.

И совершенно без предупреждения в голове прозвучал её собственный голос из той ночи: «Вы такой красивый...»

Выражение лица мгновенно застыло.

Через две секунды Пейдж прикрыла лоб ладонью.

В ту ночь она была оглушена, выпила, нога болела невыносимо.

Но именно эту фразу почему-то помнила идеально.

Она взяла пульт и выключила звук.

В гостиной стало тихо.

Пейдж посидела несколько секунд, потом посмотрела на уже подготовленное платье и неожиданно рассмеялась.

Кто знает, увидятся ли они когда-нибудь снова.

А сегодняшний вечер к нему вообще никакого отношения не имеет.

Пейдж положила пульт, встала, поправила юбку, ещё раз проверила макияж и вышла из люкса с клатчем.

Ближе к семи в лифте, поднимающемся на верхний этаж, она была одна.

Кабина медленно шла вверх.

Пейдж смотрела на своё отражение и поправила прядь у уха.

Левая нога уже почти не болела. Только после долгой ходьбы появлялась слабая ноющая тяжесть.

Она немного перераспределила вес.

К тому моменту, когда цифры показали верхний этаж, Пейдж окончательно расслабилась. Двери открылись.

Сначала донеслась мягкая живая музыка.

За ними — ярко освещённая банкетная зона.

Огромные хрустальные люстры давали тёплый свет. У входа разговаривали гости в вечерних платьях и костюмах. Официанты проходили между ними с бокалами шампанского.

Дальше находилась экспозиция благотворительного аукциона.

А за стеной из стекла уже сиял ночной город. Пейдж вышла из лифта.

Не стала ускоряться.

Шла в удобном для себя темпе.

Сотрудник у входа подошёл навстречу.

Пейдж открыла электронное приглашение.

После проверки имени он вежливо улыбнулся.

— Добрый вечер, мисс Китинг. Добро пожаловать.

Пейдж убрала телефон в клатч.

— Спасибо.

Ей показали направление к зоне коктейлей. Сам ужин начнётся чуть позже. Пейдж посмотрела вперёд.

Красивый свет.

Музыканты.

Шампанское.

И десятки совершенно незнакомых лиц.

Раньше она никогда не бывала на подобных мероприятиях.

А сегодня впереди был целый вечер, чтобы спокойно всё рассмотреть.

Глава 9 — Ты выглядишь иначе

Войдя в банкетный зал, Пейдж не стала сразу искать своё место.

До официального начала ужина гости в основном стояли в зоне коктейлей и разговаривали. Когда мимо прошёл официант, она взяла бокал шампанского, сделала небольшой глоток и направилась к выставке аукционных лотов.

Они оказались интереснее, чем Пейдж ожидала.

Картины.

Путешествия.

Частные ужины.

Несколько украшений, пожертвованных брендами.

Пейдж остановилась у большой масляной картины и как раз собиралась прочесть имя автора на табличке, когда позади кто-то окликнул:

— Пейдж?

Голос был настолько знакомым, что поворачиваться не требовалось, чтобы понять, кто это. Рука с бокалом на секунду замерла.

Только потом Пейдж обернулась.

В нескольких шагах стоял Трэвис.

Рядом — Келси.

Пейдж давно не видела их вместе.

На Трэвисе был тёмный костюм, волосы уложены гораздо официальнее обычного. Келси выбрала серебристо-серое платье и держала его под руку.

Издаലെка они выглядели парой, которая уже давно появляется вместе на публике. Трэвис не сказал ничего.

Его взгляд прошёл от лица Пейдж к платью и снова вернулся к её лицу.

На мгновение он явно потерялся.

Келси это заметила.

Она чуть сильнее сжала руку Трэвиса и только потом посмотрела на Пейдж.

— Нога уже прошла?

Тон звучал почти обычно.

Пейдж слегка покачала бокал.

— Фиксатор сняли недавно. Ходить уже могу нормально.

— Быстро восстановилась.

— Неплохо.

После нескольких вежливых фраз между троими возникла короткая пауза.

Трэвис наконец заговорил:

— Ты давно здесь?

— Только пришла.

Он, кажется, хотел сказать ещё что-то, но Келси опередила.

— Я правда не ожидала увидеть тебя здесь.

Пейдж посмотрела на неё.

— Я тоже не ожидала увидеть тебя.

Келси улыбнулась.

Эта улыбка была слишком знакомой.

Пейдж уже видела её много раз.

Сначала на тех фотографиях.

Потом — в сообщениях после больницы и в телефоне Трэвиса.

Раньше каждый раз при виде Келси в груди становилось тяжело.

Сейчас, стоя напротив неё лицом к лицу, Пейдж почти ничего не чувствовала.
Келси оглядела её сверху вниз.

— Слышала, ты уволилась.

Бровь Пейдж слегка поднялась.

— Новости так далеко разошлись?

— В тот день ты устроила довольно громкую сцену. Сложно не услышать. — Келси подняла бокал, всё ещё улыбаясь. — У меня есть знакомые в Asteron. Говорят, тебя слышал весь офис.

Трэвис повернулся к ней.

— Ты уволилась?

На этот раз Пейдж рассмеялась по-настоящему.

— Вы теперь даже новости друг с другом не сверяете?

Трэвис заметно смутился.

— Ты мне не сказала.

— Мы расстались.

Как раз в этот момент вокруг на секунду стало тише. Даже улыбка Келси застыла.

Пейдж не стала развивать тему и сделала глоток шампанского.

Келси быстро продолжила:

— Просто удивилась, что ты уволилась внезапно. Я бы на твоём месте сначала нашла другую работу. Жизнь сейчас недешёвая.

Пейдж подняла глаза.

— Спасибо за заботу.

Ответ прозвучал настолько спокойно, что Келси, кажется, стало ещё неуютнее.

Её взгляд снова задержался на платье и серьгах Пейдж.

— Хотя похоже, в последнее время ты не особенно экономишь. Отель, новая одежда, теперь вот такой вечер. Наверное, сбережений у тебя больше, чем я думала.

Трэвис нахмурился.

— Келси.

— Я просто разговариваю.

Пейдж смотрела на неё.

Келси продолжила:

— Ты раньше даже расходы на еду считала очень внимательно. Конечно, внезапная перемена немного удивляет. Работы теперь тоже нет. На одних накоплениях вечно не проживёшь.

Пейдж слегка улыбнулась.

— Ты очень хорошо осведомлена о том, как я раньше тратила деньги.

На лице Келси мелькнула пауза.

Пейдж посмотрела на Трэвиса.

— Это он рассказывал?

Его лицо стало мрачнее.

— Пейдж.

— Просто спрашиваю.

Келси тут же вмешалась:

— Разумеется, когда люди начинают встречаться, они обсуждают прошлое. Не нужно так остро реагировать.

Пейдж кивнула.

— Отлично.

Сделала ещё глоток.

— По крайней мере, у вас есть общая тема для разговоров.

Несколько людей рядом уже начинали обращать внимание.

Келси тоже заметила, но остановиться не смогла.

— Постоянно говорить таким тоном тоже бессмысленно. Всё уже произошло. Трэвис теперь со мной, ты уволилась — жизнь всё равно надо продолжать. Можно, конечно, прийти в такое место, нарядиться, но остальные ведь не знают, как ты жила раньше.

Пейдж несколько секунд смотрела на неё.

— А как я жила раньше?

Келси слегка подняла подбородок.

— Ты сама прекрасно знаешь. Работала до изнеможения ради зарплаты, квартира в ипотеке, сбережений почти нет. Теперь работы нет, мужчины нет, зато вдруг решила прийти сюда и играть в богатую жизнь. По-моему, довольно смешно.

Лицо Трэвиса уже стало откровенно неприятным.

— Келси, хватит.

Она повернулась к нему.

— Что я сказала неправильно?

А Пейдж вдруг рассмеялась.

Ей действительно стало смешно.

Келси резко посмотрела обратно, лицо заметно похолодело.

— Что тебя смешит?

Пейдж слегка опустила бокал.

— Просто внезапно поняла, что ты больше меня переживаешь, есть ли у меня работа, есть ли деньги и куда я хожу по вечерам.

Келси не сразу нашлась с ответом.

Пейдж продолжила:

— Трэвис уже у тебя. И всё равно каждый день надо изучать мою жизнь. Не устаёшь?

— Кто тебя изучает?

— Всё, что ты только что перечислила, разве не ты сказала?

Лицо Келси стало напряжённым.

— Я просто слышала.

— Слышала и прекрасно всё запомнила.

Трэвис сделал шаг вперёд.

— Пейдж, не надо.

Она повернулась к нему.

— Чего не надо?

Трэвис замолчал.

Пейдж посмотрела на их сцепленные руки.

— Вы уже вместе. Живите своей жизнью. Она спросила про мою работу — я ответила. Заговорила про мои деньги — я выслушала. Теперь я задала один вопрос, а тебе уже некомфортно?

Келси усмехнулась.

— По крайней мере, меня не бросили, после чего я побежала на дорогой вечер что-то кому-то доказывать.

Улыбка Пейдж стала ещё заметнее.

— Меня бросили?

Она посмотрела на Трэвиса.

Он сжал губы.

Пейдж снова повернулась к Келси.

— С каких пор у вас такая версия?

— Разве результат от этого меняется? В итоге он всё равно со мной.

Пейдж молчала две секунды.

Внимательно посмотрела на Трэвиса.

Под этим взглядом ему явно стало неловко.

Потом она снова повернулась к Келси и совершенно спокойно сказала:

— Если тебе так нравится этот результат, оставь его себе.

Келси нахмурилась.

Пейдж добавила:

— Мужчину, который изменял мне, я у тебя отбирать не собираюсь.

Кто-то неподалёку опустил голову, скрывая выражение лица.

Келси мгновенно покраснела.

— Обязательно говорить настолько грубо?

— Фотографии прислала мне ты.

Пейдж смотрела прямо на неё.

— Разве нет?

Келси окончательно застыла.

Лицо Трэвиса тоже изменилось.

Пейдж слегка покрутила бокал.

— Ты сама сообщила мне, что вы спите вместе. А теперь тебе неприятно, когда я называю факт вслух?

Келси вдохнула и понизила голос.

— По крайней мере, я не пришла бы на такой вечер без гроша, только чтобы делать вид, что принадлежу к этому миру. Ты вообще знаешь, сколько здесь стоит одно место?

— Знаю.

Пейдж ответила сразу.

Келси растерялась.

— Знаешь?

— Я видела цену, когда покупала.

Одна короткая фраза остановила всё, что Келси собиралась сказать дальше.

Очевидно, она была уверена, что Пейдж пришла как чей-то гость.

Через несколько секунд Келси спросила:

— Ты сама купила билет?

Пейдж ещё не успела ответить, как рядом появился сотрудник.

— Мисс Китинг?

Она повернулась.

Он вежливо улыбнулся.

— Ужин скоро начнётся. Ваше место уже подготовлено. Если хотите, я провожу вас.

— Да, спасибо.

Пейдж отдала наполовину пустой бокал проходящему официанту и пошла следом. Через два шага остановилась.

Обернулась к Келси.

— Ужин, думаю, будет хороший.

Улыбнулась.

— Приятного вечера.

После этого повернулась и ушла. Сотрудник провёл Пейдж через зал к столу недалеко от сцены, но не в самом центре внимания.

Она больше не оглядывалась и не слушала, что происходило за спиной.

Когда села, левая нога после долгого стояния начала слегка ныть. Пейдж поменяла положение стопы и посмотрела меню.

Закуска уже стояла на столе.

Она сделала глоток воды.

Разговор с Келси не испортил настроение.

Наоборот, внутри было неожиданно легко.

До официального начала оставалось около десяти минут.

Пейдж достала телефон. Дженис сейчас была на своём корпоративном мероприятии.

Полчаса назад прислала фотографию настолько жалкой тарелки, что её было почти жалко.

Пейдж сфотографировала свою закуску.

Отправила.

Дженис тут же ответила длинной цепочкой вопросительных знаков. Пейдж засмеялась и убрала телефон.

Неподалёку вдруг стало заметно оживлённее.

Она подняла голову. Грант вошёл с другой стороны банкетного зала. Рядом шли несколько человек.

Сегодня он выглядел почти так же, как в телевизионном интервью: идеально сидящий тёмный костюм, неброский галстук и при этом присутствие, которое трудно не заметить.

По пути люди постоянно останавливали его для рукопожатия.

Он отвечал, задерживался на несколько секунд, но почти не останавливал движение.

Пейдж посмотрела немного и вернулась к тарелке.

Закуска была вкусной.

Она уже собиралась попробовать ещё, когда рядом раздалось:

— Пейдж?

Она подняла голову.

Грант стоял у её стола.

С последней встречи прошло некоторое время.

Он смотрел чуть дольше, чем требуется для обычного приветствия, и постепенно в глазах появилась улыбка.

— Ты сегодня очень красивая.

Пейдж совершенно не ожидала, что первой фразой будет именно это.

На полсекунды растерялась.

Потом улыбнулась.

— Спасибо.

Грант продолжал смотреть.

— Я тебя почти не узнал.

Пейдж опустила глаза на платье.

— Это не обязательно звучит как комплимент.

Он тоже улыбнулся.

— Я не это имел в виду.

— Знаю.

Пейдж посмотрела на него и задержала взгляд на костюме.

— Ты сегодня тоже намного официальнее, чем в больнице.

Грант посмотрел на себя.

— Надеюсь, в лучшую сторону.

— Пока да.

Они оба рассмеялись. Грант, кажется, собирался сказать ещё что-то, но издалека его уже позвали.

Организаторы приглашали основных гостей занимать места.

Он оглянулся.

— Мне нужно идти.

— Конечно.

Грант кивнул и ещё раз посмотрел на неё.

— Увидимся позже.

Пейдж не придавала фразе особого значения и улыбнулась в ответ. Когда он ушёл, она подняла стакан воды.

На середине глотка вдруг почувствовала, что с другой стороны на неё смотрят. Пейдж подняла глаза.

Неподалёку стояли Трэвис и Келси.

Оба явно видели только что произошедшее.

На лице Трэвиса было сложное выражение.

Келси больше не улыбалась совсем.

Пейдж посмотрела на них одну секунду. Потом отвела взгляд и спокойно продолжила есть закуску.

Глава 10 — Более удачное знакомство

После официального начала ужина разговоры в зале постепенно стихли.

Пейдж сидела за своим столом и, следуя за словами ведущего, смотрела на сцену.

Первая часть программы была посвящена медицинским проектам Havenport Children's Medical Foundation за последний год. На экране появлялись семьи, получившие помощь, долгосрочные программы лечения и несколько новых детских медицинских центров.

Пейдж купила билет почти импульсивно.

Но когда действительно села в зале и начала слушать, постепенно втянулась. Даже неприятная встреча с Трэвисом и Келси отошла куда-то далеко.

После нескольких презентаций ведущий перешёл к благодарностям главным корпоративным спонсорам вечера.

Когда на экране появилось название Calloway Group, аплодисменты стали заметно громче. Пейдж подняла голову.

Грант, которого ещё недавно окружали люди, уже поднялся на сцену сбоку.

На нём был лаконичный тёмный костюм, идеально сидящий по фигуре. Под светом софитов он выглядел почти как другой человек по сравнению с мужчиной из больницы, который сидел в коридоре и бесконечно отвечал на звонки.

Ведущий передал ему микрофон.

Грант говорил недолго.

Не делал акцент ни на себе, ни на Calloway Group. Только коротко объяснил, почему компания поддерживает долгосрочную программу медицинской логистики и региональных поставок для детских учреждений, после чего снова передал слово фонду. Пейдж всё это время смотрела на сцену.

Телевизионное интервью уже удивило её.

Но теперь, слушая его вживую, она ещё яснее понимала: подобная среда для него совершенно привычна.

Полный зал гостей не вызывал ни намёка на нервозность.

Речь ровная.

Темп спокойный.

Даже паузы выглядят естественными, словно он делал это сотни раз.

И при этом Грант не пытался перетянуть внимание на себя.

Ответив на вопрос ведущего, просто замолкал и ждал следующего.

Не добавлял лишних слов ради того, чтобы подольше оставаться у микрофона.

После выступления он спустился с другой стороны сцены.

Не успел вернуться на место, как кто-то снова подошёл поздороваться.

Пейдж посмотрела пару секунд и вернулась к основному блюду.

Сегодня она уже поняла одну вещь: для некоторых людей такие вечера — настоящая работа.

А её единственная обязанность — есть.

От этой мысли она улыбнулась. Во второй половине вечера атмосфера стала заметно свободнее.

Когда начался благотворительный аукцион, ведущий оживился, несколько лотов быстро поднялись в цене, а из-за активных торгов вокруг время от времени раздавался смех.

Пейдж наблюдала с интересом, но не стала поднимать табличку только ради участия. Она пришла посмотреть.

И, оказавшись здесь, не чувствовала ни малейшей необходимости что-то кому-то доказывать.

Ещё Пейдж неожиданно обнаружила, что прийти на такой вечер одной вовсе не так неловко, как ей когда-то представлялось.

Хочешь — ешь.

Хочешь — смотри аукцион.

Не нужно поддерживать разговор рядом.

Не нужно думать, обидится ли кто-то, если уйти раньше.

Только левая нога начала ныть раньше, чем хотелось бы.

Фиксатор сняли совсем недавно. Днём она уже ходила почти нормально.

Но несколько часов в платье и туфлях, даже на низком каблуке, дали о себе знать.

Та слабая боль, которую почти удавалось не замечать, постепенно вернулась.

Пейдж под столом осторожно подвигала стопой.

Посидела ещё немного.

Не помогло.

После десерта она решила не ждать окончания следующего лота и вышла через боковую дверь с клатчем в руке.

Коридор снаружи был намного тише зала.

В самом конце находилась стеклянная дверь на открытую террасу.

Пейдж толкнула её.

Навстречу сразу пришёл прохладный воздух.

Музыка и голоса остались за стеклом, превратившись в глухой фон.

Она тихо выдохнула.

С такой высоты ночной город выглядел особенно красиво.

Дороги далеко внизу тянулись светящимися линиями.

Окна высоток сияли этаж за этажом.

Иногда в далёком небе медленно двигался самолёт.

Пейдж подошла к перилам. Не прошло и минуты, как нога снова заныла.

Она махнула рукой на вид, села рядом, положила клатч на маленький круглый стол и наклонилась снять туфли.

Когда ступни коснулись прохладного пола, стало заметно легче.

Пейдж откинулась назад и даже тихо вздохнула от облегчения.

— Если бы врач это увидел, он бы решил, что утром говорил впустую.

Голос раздался сзади.

Пейдж обернулась.

Из стеклянной двери вышел Грант.

В руке — только стакан воды.

Галстук уже немного ослаблен по сравнению со сценой.

И наконец рядом не было ни одного человека. Когда Пейдж посмотрела на него, он улыбнулся.

Подойти сразу не спешил, но взгляд уже опустился к туфлям на полу. Пейдж тоже посмотрела на ноги.

Потом на него.

— Я выбрала очень низкий каблук.

Грант подошёл и сел на расстоянии примерно одного маленького столика.

— Звучит так, будто ты заранее знала, что будет болеть.

— Врач сегодня утром предупредил.

— И ты всё равно надела.

Пейдж смотрела несколько секунд, а потом сама рассмеялась.

— Я впервые на таком вечере. Не могла же прийти в кроссовках.

Грант тоже улыбнулся и больше не стал развивать тему.

Поставил воду на стол и снова посмотрел на неё.

— Я давно хотел ещё раз извиниться за тот вечер.

Пейдж растерялась.

Через секунду поняла, что он говорит об аварии.

— Ты до сих пор об этом помнишь?

— Если нога до сих пор болит, мне, наверное, стоит помнить.

Он сказал это совершенно буднично, без нарочитого чувства вины. Пейдж услышала и улыбнулась.

— Ты уже много раз извинился. В больнице точно. Потом, кажется, ещё в сообщениях. Я даже не помню сколько.

Грант задумался.

— Настолько много?

— Поэтому сегодня ещё одно можно не добавлять.

— Хорошо.

Ответ прозвучал мгновенно. Пейдж ожидала, что он ещё немного будет настаивать. А он действительно остановился.

Из-за этого она улыбнулась ещё сильнее.

Грант посмотрел на левую ногу.

— Как сейчас восстановление?

— Фиксатор сняли. Обычная ходьба уже почти без проблем. Сегодня просто слишком долго была на ногах, поэтому ноет. Отдохну — должно пройти.

Пейдж подвигала стопой. Уже легче.

— Врач велел пока не ходить слишком долго и не носить высокий каблук.

Грант посмотрел на туфли на полу.

Пейдж сразу сказала:

— Этот правда низкий.

— Я ничего не сказал.

— Твоё лицо сказало.

Грант опустил голову и тихо рассмеялся. Оставшаяся между ними после больницы неловкость словно рассыпалась сама собой.

Ночной ветер был не холодным — ровно настолько прохладным, чтобы стало комфортно.

Пейдж убрала за ухо прядь, которую ветер бросил на лицо, и немного помолчала, глядя вдаль.

Грант не спешил заполнять тишину. Откинулся и сделал глоток воды.

Только когда из зала снова донёсся заметный всплеск аплодисментов, оба одновременно посмотрели на стеклянную дверь.

Пейдж сказала первой:

— Ты сегодня действительно очень занят.

— Сегодня ещё нормально.

Она повернулась к нему.

— Вот это называется нормально?

Грант посмотрел внутрь. Как раз в этот момент кто-то в зале явно искал человека и оглядывался по сторонам — словно в любую секунду могли выйти за ним.

— По крайней мере, сегодня нет совещаний.

Пейдж рассмеялась.

— Планка, оказывается, совсем низкая.

— В последнее время — да.

Она помолчала, вспоминая его на сцене.

— Ты часто бываешь на подобных мероприятиях?

— Довольно часто.

— Нравится?

Грант действительно задумался.

— Не ненавижу. Но если бы сам выбирал, как провести вечер, выбрал бы не это.

Пейдж удивилась.

— На сцене ты выглядел очень привычно.

— Привыкнуть и хотеть приходить — разные вещи.

Она улыбнулась.

— А что выбрал бы сам?

Грант поставил стакан.

— Что-нибудь потише. Чтобы за ужином можно было нормально разговаривать. Музыка не орала. Людей было поменьше.

Пейдж слегка подняла бровь.

— Очень простые требования.

— Я вообще не настолько сложный человек.

Она посмотрела на него пару секунд.

— По новостям не скажешь.

Теперь рассмеялся Грант.

— Ты смотрела новости?

— Случайно увидела, когда собиралась выходить.

— Какие?

— Интервью Calloway Group.

Пейдж замолчала на секунду, вспомнив собственное лицо, когда увидела подпись под экраном. В глазах уже появилась улыбка.

— До сегодня я вообще не знала, что ты генеральный директор Calloway Group.

Грант не выглядел удивлённым.

— Ты меня не искала?

— А зачем?

Ответ получился слишком прямым.

Грант замолчал на секунду, потом тихо засмеялся.

Пейдж сама тоже улыбнулась.

— Тогда у меня было достаточно информации. Имя, телефон, страховка, как оплачивается лечение. Я не думала, что ещё надо изучать твою компанию.

— И хорошо.

— Почему?

— Не успела прочитать всё в интернете и заранее составить обо мне мнение.

Пейдж удобнее откинулась назад.

— Теперь уже составила.

— Какое?

— Очень занятой.

Грант улыбнулся и покачал головой.

Неясно как разговор перешёл к путешествиям.

Пейдж упомянула, что после полного восстановления хочет куда-нибудь уехать. Грант спросил куда.

Сначала она назвала два места.

Потом ещё одно.

И ещё.

В конце концов сама поняла, что список явно не помещается в одну поездку.

— Сначала хочу к морю. Потом увидеть снег. Ещё несколько городов сохранены у меня уже много лет. — Пейдж сама рассмеялась. — Вообще я так и не решила. Каждый день меняю план.

Грант выслушал и выбрал один из европейских городов.

— Зимой туда не езжай.

— Почему?

— Очень сильный ветер. Особенно вечером.

— Ты был?

— Три раза.

Пейдж сразу заинтересовалась.

— Путешествовал?

Грант сделал короткую паузу.

— По работе.

Она тут же покачала головой.

— Не считается.

— Почему?

— Утром совещание. Вечером ужин с клиентами. На следующий день три свободных часа — и потом ты говоришь, что «был в стране». Это не путешествие.

Грант рассмеялся.

— У тебя довольно строгие требования.

— Хотя бы один день нужно проснуться и не знать, во сколько собираешься выходить.

— Для меня это звучит сложно.

— Значит, ты правда почти не путешествовал.

Грант смотрел на неё с улыбкой.

— А ты? По разговору кажется, что у тебя большой опыт.

Пейдж застали врасплох.

Если подумать честно, за последние годы она тоже побывала мало где.

Папка с сохранёнными местами росла.

А реальные поездки каждый раз откладывались — то отпуск, то бюджет, то работа.

Она поджала губы.

— Планов много. Фактических поездок мало.

Грант кивнул и не стал спрашивать почему.

Пейдж смотрела на огни и продолжила почти между делом:

— Раньше всегда казалось, что потом ещё будет время. Когда работы станет меньше.

Когда накоплю побольше. Когда отпуск будет длиннее. Каждый раз находилась причина перенести.

— А теперь ждать не хочется?

— Угу.

Грант повернул голову к ней.

Пейдж больше ничего не объяснила. Только улыбнулась.

— Нога заживёт — уеду.

— Первое место уже выбрала?

— Море.

Ответ пришёл сразу.

— Очень конкретно.

— Потому что сейчас хочется солнца и ничего не делать.

Грант кивнул.

— Вот это уже похоже на отпуск.

— Наконец-то научился.

Грант рассмеялся.

Пейдж тоже.

Когда разговор дошёл до еды, она вспомнила безумно дорогую икру, которая совершенно не понравилась. Пейдж рассказала об этом как о мелочи.

Но Гранта особенно рассмешило, что она всё равно попробовала второй раз.

— Зачем было есть второй раз?

— Первый кусочек проглотила слишком быстро и решила, что, может быть, не распробовала.

— И после второго?

— Убедилась, что действительно не нравится.

Грант откинулся назад. Улыбка не исчезала.

— По крайней мере, исследование проведено тщательно.

— Раньше мне казалось, что дорогая еда обязана быть очень вкусной.

— Теперь мнение изменилось?

— В последнее время я многое узнаю заново.

После этих слов Пейдж на секунду замолчала. В них было больше смысла, чем она намеревалась сказать.

Грант не стал спрашивать.

Только посмотрел и улыбнулся.

— Судя по всему, процесс идёт неплохо.

Пейдж улыбнулась в ответ.

Ветер снова прошёл по террасе.

Они сами не заметили, сколько времени разговаривают.

Сначала обсуждали аварию и ногу.

Потом путешествия, отели, еду.

Затем разговор дошёл до тихих ресторанов в городе.

Грант назвал небольшое место в старом квартале, о котором Пейдж никогда не слышала. Она спросила, откуда он вообще знает такие заведения.

Оказалось, однажды его совещание закончилось слишком поздно, водитель нашёл что-то поблизости, а потом Грант начал возвращаться туда регулярно. Пейдж сразу достала телефон и записала название.

Грант посмотрел.

— Ты действительно собираешься сходить?

— Ты рекомендуешь, а потом запрещаешь идти?

— Просто не ожидал, что запишешь.

— А вдруг вкусно?

— А если нет?

Пейдж убрала телефон в клатч и совершенно серьёзно сказала:

— Тогда я тебе сообщу.

Грант рассмеялся.

— Давление внезапно стало очень высоким.

В этот момент стеклянная дверь наконец открылась. Сотрудник выглянул на террасу, осмотрелся и явно выдохнул, когда нашёл Гранта.

— Мистер Каллоуэй, вас ищут представители фонда.

Грант посмотрел на часы.

Пейдж тоже достала телефон. Только тогда они поняли, что сидят здесь уже больше двадцати минут.

— Тебе действительно пора возвращаться.

— Похоже на то.

Грант встал, но остался рядом, пока Пейдж надевала туфли.

Когда левая стопа вошла в обувь, боль слегка отозвалась, и она едва заметно нахмурилась.

Быстро поправила положение.

Грант заметил.

Но не протянул руку.

Только спросил:

— До лифта дойдёшь?

— Конечно.

Пейдж поднялась, сделала пробный шаг и, убедившись, что всё нормально, взяла клатч.

— Мой номер этажом ниже. Самая сложная часть уже позади.

Они вместе подошли к стеклянной двери. У входа Грант остановился и не сразу вошёл.

— Сегодняшняя встреча всё-таки получилась намного нормальнее прошлой.

Перед глазами Пейдж тут же вспыхнула ночь аварии.

Тёмный фонарь.

Сумка на мокром асфальте.

И она сама, смотрящая на лицо Гранта и говорящая в полном тумане:

«Вы такой красивый...»

Пейдж замолчала на секунду.

Почему-то уши начали нагреваться.

— По крайней мере, сегодня не было скорой.

Грант явно вспомнил то же самое.

Улыбка в глазах стала заметнее.

— Это правда.

Пейдж посмотрела на него.

Выражение показалось подозрительным.

— Чего ты улыбаешься?

— Ничего.

— Ты буквально сейчас улыбаешься.

Грант больше не стал её дразнить.

Только открыл дверь шире и пропустил первой. Музыка и голоса снова обрушились на них из зала.

Неподалёку уже кто-то ждал Гранта.

Пейдж собиралась идти в другую сторону, к отдельному лифту.

Им пора было разойтись.

Но перед тем как она повернулась, Грант снова позвал:

— Пейдж.

Она обернулась. Он стоял на краю толпы. Расслабленное выражение с террасы ещё не успело полностью исчезнуть.

— Рад был тебя сегодня увидеть.

Пейдж улыбнулась.

— Я тоже.

Немного подумала и добавила:

— На этот раз впечатление намного лучше.

Грант сразу понял, о чём она.

С улыбкой кивнул.

— Взаимно.

К нему снова подошли.

Пейдж не стала задерживать.

Пошла к лифту.

Она сама не заметила, что улыбка всё ещё оставалась на лице, пока двери кабины не открылись и зеркало не показало отражение. Пейдж на секунду остановилась.

Они говорили всего около двадцати минут.

Но она давно не общалась так долго с человеком, которого знала совсем недавно.

Без необходимости специально искать тему.

Без неловких пауз, когда вдруг больше нечего сказать. Грант оказался не похож на образ из новостей.

С ним было намного легче, чем она ожидала.

И он не говорил так, будто все вокруг обязаны его слушать.

Пейдж нажала свой этаж.

Лифт пошёл вниз.

Левая нога всё ещё немного ныла, поэтому она прислонилась к поручню и расслабилась.

Вспомнила разговор об икре.

Снова улыбнулась.

Когда двери открылись, Пейдж вышла. Она всего лишь спонтанно купила один билет на благотворительный вечер.

А вечер оказался намного интереснее, чем ожидалось.

Глава 11 — Не трогай меня

Когда Пейдж шла от лифтового холла к своему этажу, музыка из банкетного зала уже осталась далеко позади. В тихом коридоре разговор последних двадцати с лишним минут вдруг снова всплыл в памяти. Грант говорил куда непринуждённее, чем она ожидала. Даже когда они обсуждали путешествия и икру, в нём не было той холодной отстранённости, которую она видела в интервью и новостях.

Пейдж опустила взгляд на туфли. Левая нога всё ещё начинала ныть, если она долго ходила, поэтому она замедлилась и уже собиралась свернуть к частному лифту, когда сзади её окликнули.

— Пейдж.

Голос был слишком знакомым. Она остановилась, но не сразу обернулась.

Трэвис быстрым шагом вышел из стороны банкетного зала и почти сразу оказался рядом, не оставив ей возможности просто продолжить путь. Когда Пейдж повернулась, он уже стоял перед ней. Пиджак сидел не так аккуратно, как раньше, ворот рубашки немного разошёлся, а выражение лица стало куда сложнее, чем в зале.

— Подожди.

Пейдж посмотрела на него.

— Что-то случилось?

Похоже, такой спокойной реакции он не ожидал. Трэвис помолчал пару секунд, а потом спросил:

— Откуда ты знаешь Гранта Каллоуэя?

Пейдж слегка приподняла бровь. Она-то думала, он выбежал за ней из-за переезда.

— Ты специально пошёл за мной, чтобы спросить об этом?

— Я просто хочу знать.

— Зачем?

Трэвис поджал губы. Его взгляд на мгновение ушёл в сторону, потом вернулся к её лицу.

— Я видел, как он подошёл к тебе. Потом вы вместе вернулись с балкона. Раньше ты вообще не общалась с людьми такого уровня.

Последняя фраза показалась Пейдж почти смешной.

— Что значит «с людьми такого уровня»?

— Ты понимаешь, о чём я.

— Нет, не понимаю.

Трэвис заметно раздражился.

— Пейдж, ты в последнее время вообще сама не своя. Вдруг уволилась, живёшь в отеле, пришла на такой вечер, теперь ещё знакома с генеральным директором Calloway Group. Раньше ты даже на подобные мероприятия не ходила.

Пейдж несколько секунд смотрела на него.

— И?

— Я просто переживаю за тебя.

На этот раз она действительно рассмеялась.

Лицо Трэвиса потемнело.

— Что смешного?

— Когда ты спал с Келси, ты тоже переживал за меня?

Он сразу застыл.

Пейдж не дала ему времени придумать оправдание.

— Где я живу, с кем разговариваю и на какие мероприятия хожу, больше тебя не касается. У тебя есть нынешняя девушка. Мы с тобой расстались. То, что ты бежишь за мной и устраиваешь допрос, выглядит странно.

Она развернулась, собираясь уйти.

Трэвис неожиданно протянул руку и схватил её за запястье. Пейдж мгновенно остановилась.

Сначала она посмотрела на его руку, затем медленно подняла глаза.

— Отпусти.

Он не разжал пальцы.

— Сначала выслушай меня.

— Я сказала: отпусти.

Она не повысила голос, но в тоне появился холод.

Будто только теперь поняв, что она действительно злится, Трэвис немного ослабил хватку, хотя руку полностью не убрал.

— Пейдж, мы были вместе четыре года. Я знаю, что поступил неправильно. Но в последнее время ты вообще не даёшь мне возможности ничего объяснить. Ты слишком быстро всё отрезала. Даже сразу вызвала компанию по переездам.

Пейдж смотрела на него.

— И что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Хотя бы села и поговорила со мной.

— О чём?

Трэвис словно не ожидал вопроса.

— О том, когда ты начал мне лгать? Или о том, в какой день вы впервые переспали?

— Всё не так просто, как ты думаешь.

— Ты уже говорил это.

Его дыхание стало тяжелее.

— Я не хотел тебя потерять.

Пейдж замолчала. На этот раз она действительно долго смотрела на него. За четыре года она успела узнать этого человека слишком хорошо. Знала, какую туфлю он снимает первой после тяжёлого рабочего дня, кладёт ли сахар в кофе, до какого времени любит спать по выходным. И знала, что перед ложью его взгляд почти всегда на мгновение уходит в сторону.

Сейчас происходило то же самое.

— Ты не хотел меня потерять, поэтому лёг в постель с другой женщиной?

Трэвис прикрыл глаза.

— Я понимаю, как это звучит.

— Как звучит?

Он ничего не ответил. И остатки раздражения внутри Пейдж вдруг начали исчезать.

— Ты хотел оставить себе и то, и другое, правда?

Трэвис поднял глаза.

Она продолжила тем же ровным голосом:

— Жить со мной. Сохранять наши четыре года как есть. И параллельно иметь Келси. Пока я ничего не знаю, твоя жизнь не меняется. А теперь я узнала, ушла — и внезапно эти четыре года стали для тебя невероятно важны.

— Пейдж...

— И ты держишь меня сейчас не потому, что вдруг понял, как сильно меня любишь.

Она опустила взгляд на его пальцы, всё ещё лежавшие на её запястье.

— Просто до тебя дошло, что я действительно не вернусь.

Лицо Трэвиса резко изменилось.

В этот момент с другого конца коридора послышался быстрый стук каблучков.

— Трэвис?

Они одновременно повернулись.

В нескольких метрах стояла Келси.

Судя по всему, она тоже вышла искать его. Недоумение на её лице за несколько секунд сменилось оцепенением. Увидев, что Трэвис всё ещё держит Пейдж за руку, она замерла.

— Что ты делаешь?

Будто очнувшись, Трэвис наконец отпустил Пейдж.

Она сразу отдернула руку и потёрла покрасневшее запястье. Келси уже подошла ближе.

— Ты так надолго вышел именно потому, что искал её?

Трэвис нахмурился.

— Вернись в зал.

— Почему это я должна возвращаться?

— Здесь не место для этого разговора.

Келси холодно усмехнулась и перевела взгляд на Пейдж.

— У тебя сегодня насыщенный вечер. Сначала болтаешь с Грантом Каллоуэем, теперь стоишь здесь и тянешь Трэвиса за собой.

Пейдж уже собиралась уйти, но после этой фразы всё-таки остановилась.

— Когда ты вышла сюда, со зрением у тебя всё было нормально.

Лицо Келси слегка изменилось.

Пейдж подняла руку. Красный след на запястье ещё не исчез.

— Кто кого держал, ты прекрасно видела.

— Если бы ты не хотела, он бы за тобой не побежал.

Пейдж едва не рассмеялась от абсурдности.

— То есть если мужчина гонится за бывшей, виновата бывшая?

Трэвис тут же вмешался:

— Келси, прекрати.

Похоже, эта фраза задела её сильнее любого ответа Пейдж. Келси резко повернулась к нему.

— Ты ещё и её защищаешь?

— Я никого не защищаю.

— Ты только что держал её и не отпускал, а теперь рассказываешь мне, что никого не защищаешь?

Из-за повывисившихся голосов несколько человек дальше по коридору уже начали поглядывать в их сторону.

Пейдж не собиралась стоять здесь и слушать их ссору. Она достала телефон, посмотрела на время и обратилась прямо к Трэвису:

— В пятницу грузчики будут в десять утра. До этого времени собери свои вещи. Управляющий домом тоже будет там.

Лицо Трэвиса сразу изменилось.

— Ты серьёзно сейчас хочешь говорить об этом?

— Я и так собиралась всё решить.

— Мы ещё не закончили разговор.

— Нам не о чём разговаривать.

Келси холодно усмехнулась.

— Так торопишься его выгнать, чтобы кого-то другого заселить?

Пейдж посмотрела на неё пару секунд.

— Если ты так переживаешь, что ему негде жить, пусть переезжает к тебе.

Уголки губ Келси застыли.

Пейдж продолжила:

— Заодно вам больше не придётся каждый день обсуждать, сколько я трачу на отель. С этими словами она развернулась и пошла к лифту.

Сзади Трэвис снова позвал её по имени, но на этот раз Пейдж даже не замедлилась. Двери лифта как раз открылись. Она вошла, нажала кнопку своего этажа, и только когда металлические створки сомкнулись, голоса спорящей пары полностью исчезли.

В зеркале отражалась женщина, которая сегодня тщательно готовилась к вечеру. Платье сидело идеально, волосы и макияж всё ещё выглядели безупречно.

Только вокруг запястья тянулась бледно-красная полоса.

Пейдж опустила взгляд. Улыбка исчезла. Вернувшись в номер, первым делом она сняла туфли. Вторым — открыла страницу услуг безопасности отеля.

Она долго сидела на диване. То, что сделал Трэвис, не напугало её настолько, чтобы она боялась выходить из номера, но ощущение, когда тебя останавливают и физически не дают уйти, ей очень не понравилось.

Раньше ей казалось, что телохранители бывают только у знаменитостей, крупных бизнесменов и людей из новостей. Теперь, вспомнив сумму на своём счёте и то, сколько ещё у неё будет просмотров недвижимости, сделок и поездок в одиночку, Пейдж вдруг решила, что на безопасности экономить не хочет.

Консьерж отеля рекомендовал несколько компаний, оказывающих услуги частной охраны и персонального сопровождения. Пейдж просмотрела их одну за другой.

Оказалось, выбор намного шире, чем она представляла: временное сопровождение, оценка безопасности жилья, защищённый водитель, долгосрочная незаметная охрана. Ей совершенно не хотелось, чтобы за ней ходила группа мужчин в чёрных костюмах. Нужен был один человек, который выглядел бы настолько обычно, что окружающие не стали бы постоянно оглядываться, но при необходимости мгновенно вмешался бы.

В конце концов она записалась на консультацию в компанию с лучшими отзывами.

Когда сотрудник службы поддержки спросил, по какой причине ей нужна защита, Пейдж не стала упоминать лотерею.

— Недавно закончились отношения. Сегодня бывший меня остановил и схватил за руку. В ближайшее время мне нужно заниматься квартирой и переездом, поэтому я хочу, чтобы кто-то сопровождал меня.

На другом конце провода не стали выспрашивать личные подробности. Уточнили только, были ли угрозы, замечала ли она слежку, какие поездки планируются в ближайшие дни и есть ли предпочтения по полу специалиста. Пейдж немного подумала.

— Женщина.

На следующее утро ей назначили встречу с консультантом.

Закончив звонок, Пейдж откинулась на спинку дивана и ещё раз посмотрела на запястье. След уже начал бледнеть.

Раньше в такой ситуации она, вероятно, просто сказала бы себе быть осторожнее и избегать подобных моментов.

Теперь ей этого не хотелось.

Если проблему можно решить деньгами, она заплатит.

Пейдж встала и пошла смывать макияж. Бордовое платье всё ещё выглядело прекрасно, но настроение от вечера уже выветрилось. Распустив волосы и полностью умывшись, она переоделась в пижаму и только тогда, сев на край кровати, заметила, что Грант так ничего и не написал.

Пейдж пару секунд смотрела на пустой чат, затем отложила телефон.

Так даже логичнее. Он весь вечер был занят. То, что ему удалось высвободить двадцать с лишним минут на разговор с ней на балконе, уже было удивительно.

Она выключила свет и легла.

Завтра утром встреча с охранной компанией. Послезавтра — квартира.
А на Трэвиса и Келси она больше не собиралась тратить остаток этой ночи.

Глава 12 — Отдай ключи

На следующее утро ровно в десять представитель охранной компании прибыл в отель.

Пейдж ожидала увидеть кого-нибудь в очень официальном костюме, говорящего как начальник службы безопасности. Однако женщина за дверью выглядела куда обычнее, чем она представляла.

Ей было около тридцати четырёх или тридцати пяти. Чёрные брюки, простая тёмно-серая блузка, волосы аккуратно собраны. Никакого заметного снаряжения. Даже обувь — удобные туфли на плоской подошве. Встреть Пейдж такую женщину в кафе, она бы решила, что перед ней менеджер среднего звена какой-нибудь компании.

— Мисс Китинг?

— Просто Пейдж.

Женщина кивнула.

— Наоми Кросс.

Когда они сели в гостиной, Наоми сначала положила на стол описание услуг и условия конфиденциальности, а затем заново прошла по информации, которую Пейдж сообщила вчера службе поддержки.

Она не драматизировала произошедшее и не превращала то, что Трэвис схватил Пейдж за запястье, в полноценную угрозу жизни. Просто уточнила, были ли раньше случаи насилия, приходили ли угрозы и знает ли бывший точное место, где Пейдж сейчас живёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.